

ISSN 2414-634X

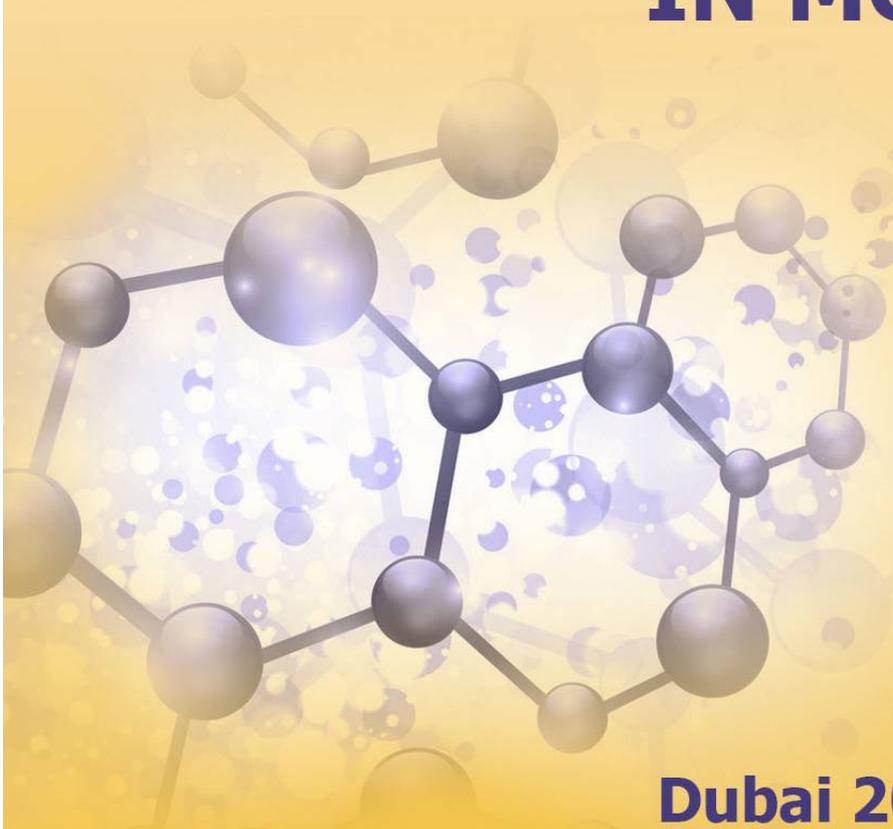
scientific journal

**INNOVATIVE
SOLUTIONS
IN MODERN
SCIENCE**

N 4(40)

Dubai 2020

publisher TK Meganom, LLC

ISSN 2414-634X

DOI 10.26886/ISMS.2414-634X.4(40)2020

**SCIENTIFIC JOURNAL
INNOVATIVE SOLUTIONS IN MODERN SCIENCE
No. 4(40), 2020
June 30, 2020**

FOUNDER: CENTER FOR
INTERNATIONAL COOPERATION
TK MEGANOM, LLC

Edition address: Bur Dubai Khaled Bin
Waleed Street , Admiral Plaza Hotel, Of.
No: 9
P.O.Box: 113102 , Dubai, United Arab
Emirates

WAS FOUNDED IN 2016
IT IS ISSUED TEN TIMES A YEAR
<http://naukajournal.org/index.php/ISMSD>

Edition e-mail: ismsdubai@gmail.com
Phone: +971 55 1435638
© Center for international scientific
cooperation TK Meganom LLC

Reprint of materials without the written permission of edition forbidden

Editorial Board:

The Editor-in-chief Waldemar Wójcik, Doctor of Technical Sciences, Professor, Lublin University of Technology

Economical Sciences

- Y. Barsky Doctor of Economical Sciences, Professor, Lutsk National Technical University;
- N. Shvets, Doctor of Economical Sciences, Professor, Director of Institute of Banking Technologies and Business "University of Banking";
- A. Shevchuk, Doctor of Economical Sciences, Professor, Novovolynsk Research-Education Institute of Economics and Management Ternopil National Economic University;
- N. Vdovenko, Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine;
- T. Zahorna, Doctor of Economical Sciences, Professor, Makiyivka Economic and Humanitarian Institute;
- V. Hrapkina, Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, Makiyivka Economic and Humanitarian Institute;

Historical Sciences

- V. Orehovsky, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chernivtsi Institute of Trade and Economics, Kyiv National University of Trade and Economics;

- M. Yuriy, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chernivtsi Institute of Trade and Economics, Kyiv National University of Trade and Economics;
- O. Bezarov, Doctor of Historical Sciences, Chernivtsi Institute of Trade and Economics, Kyiv National University of Trade and Economics;
- L. Tsyganenko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Izmail State Humanitarian University
- I. Roebuck, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kharkiv National Medical University;
- K. Nikitenko, Doctor of Historical Sciences, Lviv National Academy of Arts;
- I. Datskiv, Doctor of Historical Sciences, Professor, Ternopil National Economic University;
- N. Cotsur, Doctor of Historical Sciences, Professor, Gregory Skovoroda Pereyaslav-Khmelnysky State Pedagogical University;

Philosophical sciences

- Alatoom Mohammad Fayiz Ahmad, Doctor of Philosophy;
- M. Chikarkova, Doctor of Philosophy, Professor, Yu. Fedkovych Chernivtsi National University;
- O. Andriyenko, Doctor of Philosophy, Professor, Donetsk National University;
- P. Dulyk, Doctor of Philosophy, Mikolaiv National University;

Political Sciences

- V. Kornienko, Doctor of Political Sciences, Professor, Academician of the Ukrainian Academy of Political Science, Vinnytsia National Technical University, President of the Association "Analitykum"
- O. Tkach, Doctor of Political Sciences, Professor, Taras Shevchenko National University of Kyiv;
- S. Denysyuk, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Vinnytsia National Technical University;

Pedagogical Sciences

- Y. Belmaz, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kharkiv Humanitarian Pedagogical Academy; Academy;
- K. Vlasenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Donbass State Engineering Academy;
- R. Prima, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Lesya Ukrainka Eastern European National University;
- V. Kozhevnikov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Makiyivka Economic and Humanitarian Institute;
- O. Tarnopolskyi, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Alfred Nobel University, Dnipropetrovsk;
- I. Poluboiaryna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kharkiv National Kotlyarevsky University of Arts;

Psihological Sciences

- I. Volzhentseva, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Grigory Skovoroda Pereyaslav-Khmelnysky State Pedagogical University;
- S. Simonenko, Doctor of Psychological Sciences, Professor, K. D. Ushynsky South Ukrainian National Pedagogical University;
- Murat Eliozy, Associate Professor, Ondokuz Mayis University, Yasar Dogu Faculty Of Sport Sciences, Samsun, Turkey;

Medical Sciences

- M. Lebedyuk, Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Dermatology and Venereology, Odessa National Medical University;

- V. Bocharov, Doctor of Medical Sciences, Medical center "ORTO DENT", Odessa, Ukraine;
- V. Bocharova, PhD in Medical Sciences, Odessa National Medical University;
- L. Kuts, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the course of dermatovenerology, clinical immunology, allergology, Medical Institute of the Sumy State University;
- L. Zubkova, Doctor of Medical Sciences, Medical center "ORTO DENT", Odessa, Ukraine;
- V. Gladchuk, Doctor of Medical Sciences, «Hladchuk Medical Aesthetic Center», Kiev, Ukraine;
- K. Kolyadenko, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, O. O. Bogomolets National medical University, Kiev, Ukraine;
- G. Peklina, Doctor of Medical Sciences, Professor, Odessa Medical Institute International Humanitarian University;

Technical Sciences

- W. Wójcik, Doctor of Technical Sciences, Professor, Lublin University of Technology;
- V. Baranowski, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ternopil National Technical University;
- V. Gogo, Doctor of Technical Sciences, Professor, Donetsk National Technical University;
- Alatom Mohammad Fayiz Ahmad, PHD in Engineering Sciences,

Juridical sciences

- I. Krinitsky, Doctor of Law, Professor, Research Laboratory number 1, Research Institute of Finance;
- A. Gumin, Doctor of Law, Professor, Training and Research Institute of Law and Psychology, National University "Lviv Polytechnic"

Art

- P. Crul, Doctor of Art, Professor, V. Stefanik Prikarpatyky University;
- O. Sizova, Doctor of Art, Professor, P. Tchaikovsky South Ural State Institute of Arts;
- Doctor of Art, Professor, Katerina Stanislavska, National Academy of Leaders Culture and Arts;
- N. Prokopova Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Dean of the Faculty of Directing and Actor Art, Kemerovo State Institute of Culture;
- R. Kvaratskhelia Doctor of Art, Caucasus International University;
- A. Puchkov, Doctor of Art, Professor, Boris Grnchenko Kyiv University;
- E. Kushch, PhD, National Academy of Leaders Culture and Arts;

Geographical Sciences

- L. Ilyin, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Head of the Department of Tourism and Hospitality Lesya Ukrainka East-European National University;

Ulrichsweb™ Global Serials Directory

DOI (Digital object identifier)

Publishing house is a member of CrossRef

Indexing:

CORE

WORLDCAT

BIELEFELD ACADEMIC SEARCH ENGINE

RESEARCHBIB

CITEFACTOR

GOOGLE SCHOLAR

I. TECHNICAL SCIENCES. CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

DOI 10.26886/2414-634X.4(40)2020.1

UDC: 539.3

**PHENOMENOLOGICAL MODELING OF VOLUME NANOMATERIALS
WITH FORM MEMORY**

P. Steblyanko, Doctor of Physical and Mathematical Sciences

<https://orcid.org/0000-0003-0789-4409>

e-mail: caf-vmi@ukr.net

University of Customs and Finance, Ukraine, Dnipro

K. Domichev, PhD of Technical Sciences

<https://orcid.org/0000-0002-3428-4094>

e-mail: demichevsk@gmail.com

Kyiv International University, Ukraine, Kiev

A. Petrov, PhD of Applied Mathematics

<https://orcid.org/0000-0001-8688-043X>

e-mail: caf-vmi@ukr.net

Dnieper National University named after Oles Honchar, Ukraine, Dnipro

The paper presents a phenomenological approach to modeling bulk memory nanomaterials form. A phenomenological model has been proposed that can be applied to model the behavior of nanomaterials with shape memory properties. The study of shape memory alloys as functionally inhomogeneous materials with the properties of pseudo-elastic-plasticity is presented. The phenomenological model is confirmed by experimental data. Tables of diagrams for different temperatures of alloys with shape memory are given.

Key words: modeling, functionally inhomogeneous materials, nanomaterials, phenomenological approach, large deformations

Problem statement. In recent decades, nanotechnology has become a strategic industrial direction in the world and in Ukraine. There is a great interest in materials with nanostructure in connection with the real possibility of practical implementation of their unique properties in various fields of science and technology. Many countries around the world conduct research and development in the field of nanotechnology and Ukraine has its own national programs in this area. Intensive scientific work in the field of nanotechnology is characterized by an exponential growth of scientific publications [1].

In recent years, for the first time, the principles of creating nanostructured states in bulk metallic materials with shape memory effects, which allow to change their structural and functional properties at a qualitatively new level, have been formulated, thoroughly researched and brought to practical testing. Works on creation of scientific bases of reception of volume nanostructured metal materials, development and introduction of their highly effective nanotechnologies improving quality and a complex of properties of materials with shape memory, have priority character, differ in the fundamental novelty, originality of theoretical and technological approaches and decisions. high efficiency. As a result of systematic research, the effect of simultaneous increase in strength and ductility of practically important for engineering and medicine alloys with shape memory based on nickel titanium was revealed and explained [1].

It is shown that in bulk nanomaterials record high values of strength (up to 3.0 GPa), fluidity (up to 2.5 GPa), elongation (up to 80%), relative narrowing (up to 70%) can be achieved simultaneously. reverse deformation (9 ... 15%), reactive stress (up to 2.0 GPa) in the implementation of 100% of the shape memory in a narrow temperature range. The nature of the effect, its physical conditions and structural mechanisms, the influence of doping, phase composition and structure-

forming external influences are established. A number of developed methods of strengthening are patented [1].

Controlled doping of alloys based on TiNi, which allows to regulate their stability with respect to decay and MP, the use of various methods of thermal and thermomechanical treatment provided a very effective targeted change in their structure and physical and mechanical properties and opened new unique opportunities to change microstructure, influence on phase transformations and related physical and mechanical properties of TiNi-based alloys.

Such basic characteristics make it possible to widely use these materials in various fields of science and technology.

Depending on the microstructure, bulk nanomaterials have different properties, including the shape memory property. Bulk nanomaterials with shape memory properties can be considered as functionally inhomogeneous materials with pseudo-elastic-plasticity.

Pseudo-elastic-plasticity is the ability of a material under active load to accumulate deformations of a certain value in the mode of higher temperature, and then after unloading (through the hysteresis loop) to return to the initial state. The main mechanism is the inverse martensitic transformation between the phases of the solid, which can occur at room temperature. Such a transformation can be caused by a change in temperature or by force factors. The material is also characterized by nonlinear mechanical behavior and large deformations. Alloys that show shape memory and pseudo-elastic-plasticity are: NiTiAuCd, CuAlNi, CuSn, CuZn, NiFeGa, NiTiNb, NiNiGa, NiFeGa, NiPi, NiPeGa, NiPiGi [2; 3]. Such characteristics make SPF suitable for use in various devices or as components in some advanced composite materials. NiTi alloy leads in most such applications due to its structural properties.

The first shape memory alloys (SPFs) were developed in the middle of the last century; however, there are no rigorous and reliable fixed-level defining models required for the engineering applications of these materials. The relationship between microscopic and macroscopic behavior is very complex and has not yet been developed to the extent required by such models and practical tasks. This is partly due to the strong dependence of mechanical reactions on temperature, load velocity, deformation range, geometry of the body under study, thermomechanical history and nature of the environment, as well as the interaction between these parameters.

The analysis shows that there are currently a number of models for describing the thermomechanical behavior of alloys with shape memory, pseudo-elasticity and pseudo-elastic-plasticity. Most of them are based on classical ideas, ie aim to directly describe the experimental data obtained on different samples under simple and complex loads. However, as established in experimental studies, the behavior of the material at the point of the body in the General case differs from the behavior of the sample as a whole and there may be significant deformations.

The main task of the nonstationary theory of thermoplasticity is to determine the velocities and components of stress and strain tensors that occur in a three-dimensional body during its loading and heating, when some elements of the body work beyond the elasticity of the material. The process of loading will be considered as changing over time, which can cause movement of certain parts of the body.

First, the isotropic and homogeneous three-dimensional body V , bounded by the surface S , at the initial time $t = 0$ is in a natural unstressed state at a temperature $T_0(\theta_i)$, $i = 1;2;3$. Then the body is heated and loaded by external forces. These can be three-dimensional forces that affect each element of the body. Surface forces acting on one part of the body

surface. On the second part of the surface of the body, which can be fixed in some way, the velocities are set as a function of coordinates and time.

Suppose that the heating and loading of the body occur so that there are deformations that can significantly affect the temperature change of this element. We will consider such loading processes and temperature levels at which the rheological properties of the material are not detected. The configuration of a body is given by the equation of the surface that limits it. In addition, you need to specify the thermophysical and mechanical characteristics of the body material and the conditions of its heat exchange with the environment.

Thermophysical properties of the material are characterized by coefficients of thermal conductivity and thermal conductivity, which may depend on temperature. The heat transfer conditions are set in the form of appropriate boundary conditions, and the mechanical characteristics of the material in the study of deformation processes on straight trajectories and the trajectory of small curvature are set in the form of instantaneous tensile diagrams of samples obtained at different fixed temperatures. In addition, the values of the Poisson's ratios ν and linear thermal expansion are set.

Based on these data, it is necessary to determine the temperature, the three components of the velocity vector, the six components of the stress tensor and the six components of the strain tensor. Therefore, it is necessary to determine sixteen unknown functions of time and three coordinates. To do this, use the equations of motion, geometric and physical equations, as well as the equation of thermal conductivity. The temperature field at any point in the body in the presence of heat sources and in the case of heat, which is released during its deformation, is determined by solving the equation of thermal conductivity under certain initial and boundary conditions [2, 3].

After determining the temperature field for different points in time, the components of the velocity vector and the components of stress and strain tensors satisfying three differential equations of motion, six geometric equations and six physical equations are searched. These equations are solved under certain initial and boundary conditions. The initial conditions are set for all unknowns at the initial time. On the part of the body surface where the given forces $b(x_i, t)$, the components of the stress tensor must satisfy three boundary conditions:

$$\sigma_{in}(\alpha_k, t) = \sigma_{ij} \cdot n_j, \quad i, j, k = 1, 2, 3,$$

where n_j are the directing cosines of the external normal to the body surface at the corresponding point. On the other part of the surface, where the specified components of the velocity vector, the velocity must take the specified values:

$$v_i = V_i(x_j, t)$$

Another formulation of boundary conditions is possible when three conditions are taken on the surface of the body, taken in a certain way from the above conditions.

The definition of the unknown will be found as follows. The main unknowns are three components of the velocity vector and six components of the stress tensor, for which the boundary conditions are directly formulated. In this case, all components of the strain tensor are excluded from the six physical equations by means of geometrically nonlinear Cauchy relations, which are then determined on the basis of already known components of the velocity vector.

When solving the nonstationary thermoplasticity problem, we will use the defining equations that describe nonisothermal loading processes along both rectilinear trajectories and small curvature deformation trajectories. After completing the task on the geometry of the deformation

trajectory, it is possible to draw a conclusion about the reliability of the used determining relations.

Solving the problem.

Currently, a number of models are known to describe the thermomechanical behavior of shape memory alloys. Most of them are based on classical phenomena, ie they aim to directly describe the experimental data obtained on different macro samples under simple and complex load. However, as established in experimental studies, the behavior of the material at a point on the body in the general case differs from the behavior of the sample as a whole. We formulate the properties of the phenomenological model used to describe the behavior of bodies made of pseudo-elastic-plastic materials. Deformation at a point is represented as the sum of the elastic component; jump of deformation at phase transition; plastic deformation, which is subject to the theory of flow with kinematic and translational strengthening; deformation caused by temperature changes. It is assumed that the properties of the material depend on the temperature.

To describe the elastic deformation and the deformation of the phase transformation, we use a diagram of an elastic material consisting of three curvilinear or rectilinear sections. This interpretation leads to an unstable stress-strain diagram, and to describe the thermomechanical behavior of samples of different shapes, it is necessary to have a solution of the boundary value problem taking into account the development of the phase transformation deformation front. In this case, we will take into account not only the ambient temperature, but also the heat released during the phase transition. This interpretation allowed us to propose a model from a single position and describe a number of experimental data on different samples under different loading conditions, including cyclic temperature and force. Specific dependences for mechanical parameters are established. It is

shown that the phase separation boundary moves at a constant speed for the selected temperature. It is established that classical material diagrams are a curve that envelops a family of material diagrams at a point, which is constructed for certain laws of change of the velocity of the deformation rupture front [4].

The results of the calculations are given below. Figure 1 shows a typical dependence for the rate of propagation of the phase transition over time. Its schedule has three sections. In the first section, the speed is zero, and in the third reaches a constant value. Between them is a section with variable speed. As a result of calculating the tangent module at each step of integration over time for the integrated diagram of the material, we also have three characteristic sections.

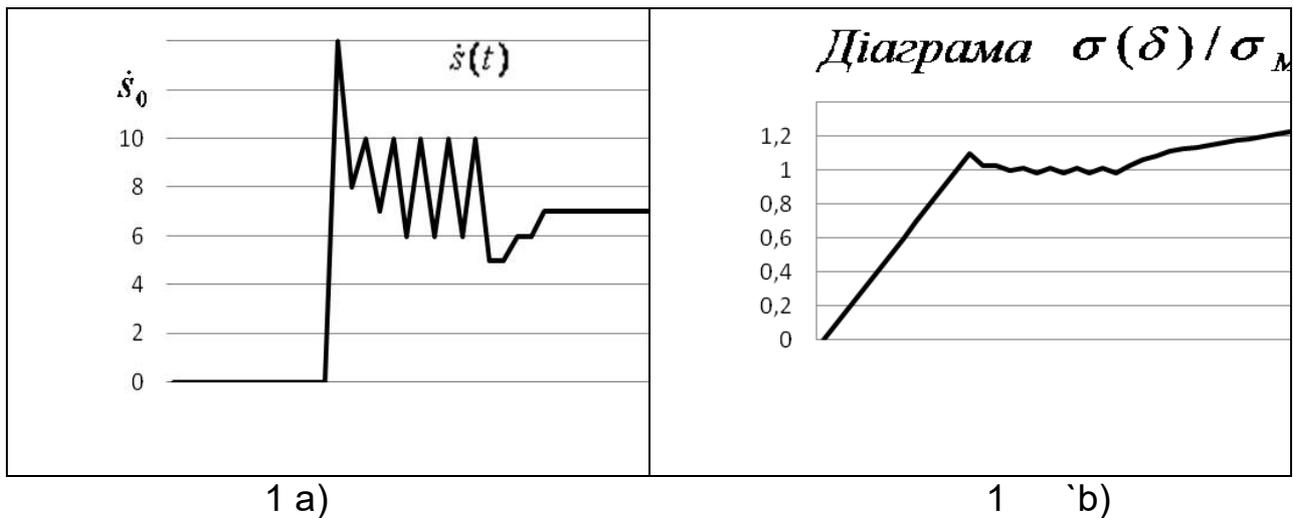

Figure 1. Phase transition velocity (1 a) and integrated material diagram (1 b).

The first section corresponds to the elastic behavior of the material. The third characterizes the strengthening of the material. Between them is a section that resembles the behavior of a perfectly plastic material. Similar areas occur during unloading, but at certain temperatures.

Experimental substantiation of the model.

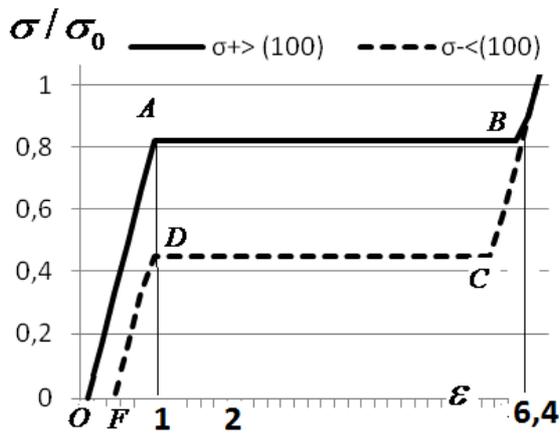
This section is devoted to the experimental substantiation of the variant of the proposed model of material behavior with shape memory and thermo-pseudo-elastic-plasticity. The model provides the possibility of quantitative estimation of the complex interaction between stress, temperature, deformation, sample loading rate and heat released in the process of passing the front of phase transformations along the sample.

Thus, the mechanical characteristics of the material in the study of deformation processes are set in the form of instantaneous tensile diagrams of the samples, which are obtained at different values of temperature, and, if necessary, allow you to build an integrated diagram of the material.

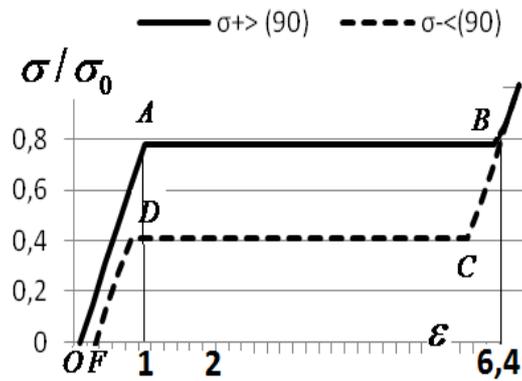
Processing of experimental data of work [5] allowed to build tables and diagrams for different values of temperature (respectively 100, 90, 80, 70, 60, 50, 40, 30, 20, 10, 0 degrees Celsius). The results of the comparison with the experimental data are partially given below in the form of diagrams. The upper lines ($\sigma > \dots$) correspond to the active load of the sample, and the lower ($\sigma < \dots$) - unloading at a certain temperature.

Processing of experimental data of work [5] allowed to build tables and diagrams for different values of temperature (respectively 100, 90, 80, 70, 60, 50, 40, 30, 20, 10, 0 degrees Celsius). The results of the comparison with the experimental data are partially given below in the form of diagrams. The upper lines ($\sigma > \dots$) correspond to the active load of the sample, and the lower ($\sigma < \dots$) - unloading at a certain temperature.

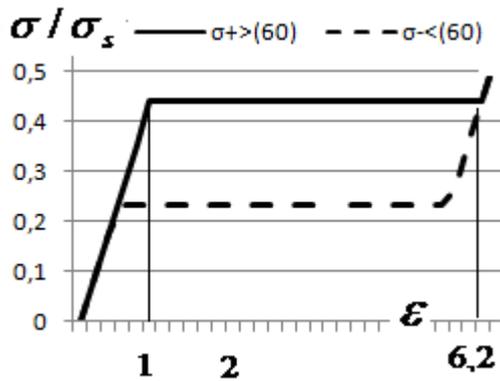
Note that the diagrams shown in Figures 3 are constructed for fixed values of temperature without taking into account the heat released during the phase transformation at the material point.

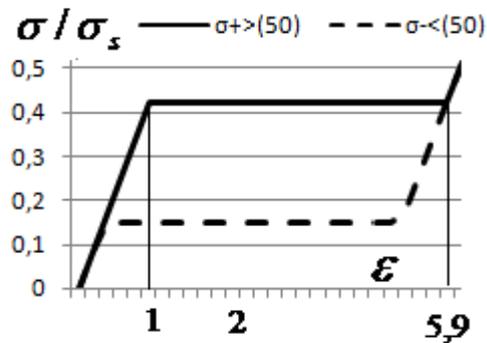
2 a)

2 b)

2 c)

2 g)

Figure 2. Local diagrams of the material at 100 0 C (3 a), 90 0C (3 b), 60 0C (3 c), 50 0C (3 g).

The refined phenomenological model of the behavior of the alloy at the material point is based on the above results. Graphically, it differs from the previous model by the presence of a flow tooth at the boundary of the elastic section under active loading and a smooth transition of the aircraft in the CD during unloading. The corresponding qualitative results are shown in Figure 3.

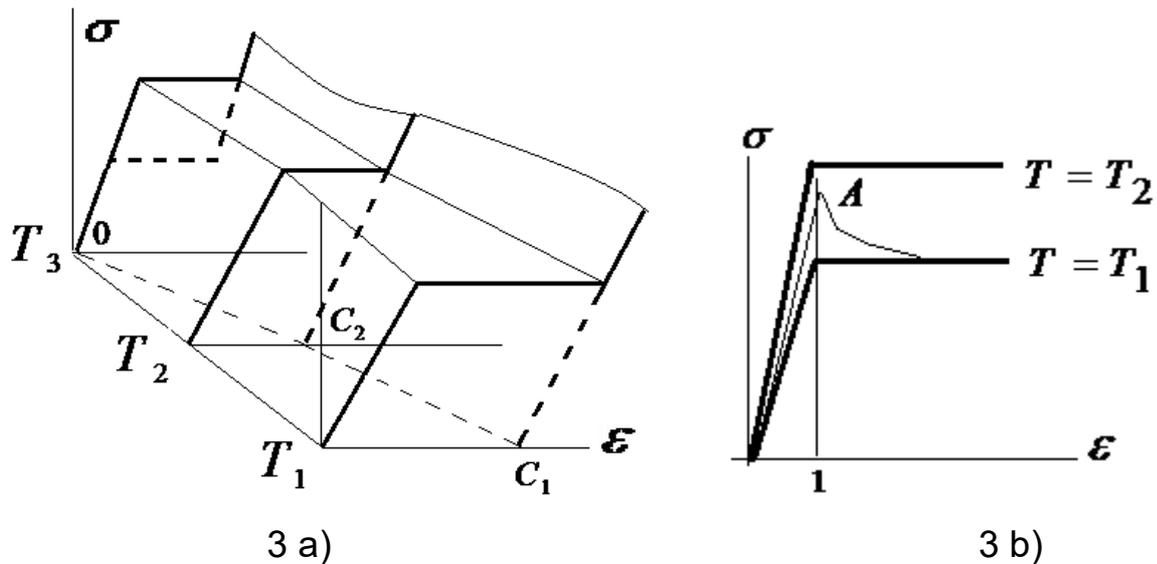

Figure 3. Local diagram of the material.

Note that the diagram for the refined phenomenological model (Figure 3 b)) is constructed for the same initial temperature as the diagram shown in Figure 3 a). The size of the fluidity tooth is modeled separately and compared with experimental data. It is necessary to solve the equation of thermal conductivity separately and determine the additional values of deformation and stress by the temperature difference [3]. In fact, the diagram with the fluidity tooth is a projection of the trajectory that goes along the instantaneous thermo-mechanical surface.

To obtain the calculation formulas of the refined model, an auxiliary problem related to the construction of an instantaneous thermo-mechanical surface was considered. Suppose that in three-dimensional ε, T, σ space the coordinates of four points are given $P_i(\varepsilon_i, T_i, \sigma_i), i = 1; 2; 3; 4$. The equation of the thermomechanical surface passing through these points is written as follows:

$$\sigma = a\varepsilon + bT + c\varepsilon T + d. \quad (1)$$

Unknown coefficients a, b, c, d are searched for from a system built on the basis of this expression for a given four points P_i of an

instantaneous thermo-mechanical surface. After their calculation, you can build such a surface on two adjacent diagrams obtained for $T = T_1$ and $T = T_2$, on the interval $T \in [T_1; T_2]$. Under active load, the total thermo-mechanical surface consists of three separate surfaces. This is the surface for the elastic part, the surface where the jump deformations caused by phase transformation and the plastic part of the surface. The thermo-mechanical surface is similarly modeled and at unloading.

Thus, having a thermo-mechanical surface and the law according to which the temperature changes at one or another point of the sample, it is possible to refine the local diagram of the material.

Conclusions: The paper proposes a phenomenological approach to the modeling of bulk nanomaterials, if we consider them as functionally inhomogeneous materials with the property of pseudo-elastic-plasticity. The proposed approach can be used in terms of macro-level.

The paper proposes a phenomenological model and provides theoretical studies of alloys with shape memory.

References:

1. Farber V.M. (2014) *Structural and functional materials on a metal basis: textbook*. Allowance. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University. [in Russian].
2. Petrov A., Chernyakov Yu., Steblyanko P., Demichev K., Haydurov V. (2018). Development of the method with enhanced accuracy for solving problems from the theory of thermo-pseudoelastic-plasticity. *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies*. no. 4/7 (94). 25–33. [in English].
3. Steblyanko P., Chernyakov Y., Petrov A., Loboda V. (2019) Phenomenological Model of Pseudo-Elastic-Plastic Material Under

Nonstationary Combining Loading. *Theoretical, Applied and Experimental Mechanics*, 9, 205-208. [in English].

4. Petrov O.D., Chernyakov, Yu.A., Steblyanko P.O. (2018) Phenomenological model of thermo-elastic-plastic behavior of material with memory of form. materialy Mizhnarodnoi naukovo-praktychnoi konferentsii Modern problems of mechanics and mathematics: collection. (18-20 September 2018, m. Lviv) [in Ukrainian].

5. Petrov D.A., Demichev K.E., Steblyanko P.A., Chernyakov Y.A. (2017) *Experimental substantiation of a variant of the model of the behavior of a material with shape memory and pseudoelasticity*. Modeling and information technologies: collection. no. 80. 81-87. [in Ukrainian].

Citation: P. Steblyanko, K. Domichev, A. Petrov (2020). PHENOMENOLOGICAL MODELING OF VOLUME NANOMATERIALS WITH FORM MEMORY. *Innovative Solutions in Modern Science*. 4(40). doi: 10.26886/2414-634X.4(40)2020.1

Copyright: P. Steblyanko, K. Domichev, A. Petrov ©. 2020. This is an openaccess article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (CC BY). The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

DOI 10.26886/2414-634X.4(40)2020.2

UDC 658.7: 69

SYSTEM ORGANIZATION OF LOGISTICS IN CONSTRUCTION

I. Kornylo, PhD of Economical Sciences

e-mail: irina_kornylo@ukr.net

P. Kurgan, PhD of Engineering Sciences

e-mail: pgkyrgan@ukr.net

Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture, Odessa,
Ukraine,

Topical issues of logistics in the system of organization of construction are considered. The analysis of the problems arising in the development and application of existing organizational technologies for the construction of facilities with complex infrastructure is carried out, organizational changes are identified and characterized, directions for optimizing construction production are identified. Logistic concepts are used to increase the organization (efficiency) of organizations based on synchronization, optimization and integration of flows in construction processes in order to increase work efficiency.

Keywords: building complex, logistics, information flow, logistic system, financial flows, integrated management.

Formulation of the problem. Consideration of the construction complex as a whole and its components makes it possible to conclude that construction can be attributed to a system that includes a set of interconnected and interdependent flows. The main ones are: flows of information, material, technical and financial resources, etc.

It is known that in order to achieve the necessary results to reduce the construction time of buildings and structures, improve their quality with reasonable costs, it is first of all necessary to optimize and rationalize these and other economic flows. In construction organizations and enterprises of the construction industry, interconnected and interdependent processes of movement of own and attracted resources to achieve their goals can be considered economic flows.

Construction as a system is perceived primarily through the logistics of construction. In order to build any buildings and structures, building materials are needed in the right amount,

Designs and products, raw materials and technological equipment, etc., which are provided for by the project for construction and installation works. The process of organizing construction production provides for a clear supply of these resources in a given volume, specified terms and of appropriate quality. The experience of various industries in the country and abroad shows that logistics is used to solve such problems.

The terminology dictionary contains the following definition of logistics. Logistics - the science of planning, control and management of transportation, warehousing and other material and intangible operations in the process of bringing raw materials to a manufacturing enterprise, in-plant processing of raw materials, materials and semi-finished products, bringing finished products to the consumer in accordance with the interests and requirements of the latter, as well as the transfer, storage and processing of relevant information.

The main objects of research are: logistics costs, information flow, logistics system, logistics function, logistics chain, logistics operations, material flow, etc. Logistics covers a number of interrelated sections, including supply logistics, production logistics, sales logistics, transport logistics etc. Within the framework of logistics systems, a number of tasks

and their complexes are solved, including forecasting the need for building materials and monitoring the state of stocks, collecting and processing orders, determining the sequence and link of moving the material flow along the logistics chain, etc.

Logistic construction systems should be considered in the context of the general theory of logistic systems.

By types of flows, logistics systems can be divided into the following: Material, financial, information flows and labor flows.

Logistic systems of material flows, or, in other words, material logistics flows mediate all movements of material resources of construction organizations and enterprises (firms) from their procurement to the sale of finished products (buildings and structures).

The logistics system of financial flows (or the financial logistics system) mediates all movements of financial resources related to the production and sale of construction products.

The logistics system of information flows (information logistics system) mediates the processes of both simple and advanced reproduction of a construction company.

The logistics system of labor flows (labor logistics system) mediates the diversity of their migration in a construction company.

In accordance with the differentiation of logistics by stages of the construction production cycle, we can consider such logistics systems as:

- ✓ procurement logistics systems that organize the procurement flows of material and technical resources and the production and technological equipment of construction sites, as well as the accompanying flows of financial, informational and labor resources;
- ✓ systems of entrepreneurial (production) logistics that organize the flows of resources of construction industry enterprises and a construction company in the process of production of building

structures, products and other materials, design and construction, installation and commissioning;

- ✓ distribution (sales) logistics systems that organize the flows of finished construction products, works and services provided to consumers, as well as the accompanying flows of finance, information and labor resources;
- ✓ systems of transport and warehouse logistics that organize cargo flows and internal storage flows of a construction company.

The classification of logistics systems of a construction company can be continued by other characteristics, for example, such as stages of the investment process, stages of the life cycle of construction products, etc.

The processes of forming logistics systems are the more complicated the more economically independent entities are included in the logistics chain. In this sense, macro-logical systems appear to be relatively more complex than micro-logical

According to the nature of organizational and economic integration of the subjects of the macro-logical system, vertical, horizontal and conglomerate systems are distinguished. Logistic activity is based on three principles: technology as a set of all technical means and equipment accompanying material resources, information as a set of all statistical and dynamic information about the movement of material and intangible flows in systems, the economy of an enterprise and industry.

The subject of logistics is the integrated management of all material and intangible flows in the systems.

Effective logistics management positively affects the financial condition of the enterprise. So, it solves four problems at once.

1. Reduces the circulation cycle of working capital. On the basis of ideal ordering systems and regular billing of customers, the company can significantly optimize the collection of funds and shorten the

circulation cycle of working capital on the part of receivables. On the other hand, proactive management of accounts payable helps to minimize the growth of working capital circulation time.

2. Lowering the company's business risks. Effective optimization of the total logistics costs incurred, despite some uncertain global logistics processes, helps manage and prevent the erosion of corporate budget and gross margin. When choosing a supplier, companies often look for only the lowest price per unit of raw materials supplied, but forget to take into account the risks inherent in the global supply chain system.
3. Achievement of profitable growth. Since the impact on the strategic management of the logistics service changes financial results, it focuses not only on reducing costs, but also on the growth of revenue and market share.
4. Obtaining the expected income from sales. The company's shareholders expect to receive projected sales on an ongoing basis. Most of the future supply and demand information is needed to identify the risks associated with the logistics and supply system that affect revenue generation. In addition, the ability to monitor the implementation of the financial plan is closely related to the ability of the logistics management to fulfill the approved business plan.ment system, which are necessary to increase sales and market share.

Logistics covers both the sphere of production and the sphere of exchange of material goods (subsystem of material and technical supply and marketing of products). It aims to create and control the activities of a unified system of production and marketing management, financial and economic calculations and the processing of necessary information.

Being one of the largest subjects of final consumption of material resources, the construction complex should be most interested in effective forms of their acquisition in rational use.

The solution to these problems in relation to different types of resources has its own specifics. For machines and equipment to be installed, used in the process of carrying out construction work, the leasing form of acquisition is most effective. Its development in Russia in the conditions of limited investment resources and the payment crisis is especially important. In addition, for machines and equipment to be installed, it is the organization of supplies with the maximum approximation to the time of delivery of equipment for installation.

For materials, building structures and parts, the rationalization of material flows with the goal of minimizing the costs associated with them is of paramount importance, which determines the feasibility and necessity of using logistics as an effective scientific toolkit for managing the formation and movement of material flows.

The highest level of competition is observed in the building materials market compared to other capital goods markets.

Enterprises of the building materials industry and the construction industry have significant reserves of unused production capacities, and many, in the name of their full load, are ready to cooperate with customers, based on meeting the increased requirements from the demand side.

In the investment process, a significant part of the material flow is formed inside the building complex and completely depends on the actions of the links and units of this complex, their choice of rational decisions and their consistent implementation.

The material flow in construction, starting outside it, ends with the moment of using material resources in the process of creating (updating,

repairing) fixed assets. In industry, the material flow does not end with the creation of finished products in this production, but only its movement is transformed into another production as an element of working capital. Therefore, the use of logistics does not apply to the product of labor.

Having a clearly expressed productive heterogeneity in the process of the construction cycle, the composition of the materials at each stage of the cycle changes (with the installation of foundations, erection of walls, roofing, interior work, construction of communications, etc.). Therefore, for each stage of the construction cycle, adequate logistics solutions are necessary. If in industry the starting point for a logistic solution is a product, then in construction this is the stage of the construction cycle.

The material flow in construction is constantly changing its spatial orientation as the movement of work from one object to another or branches in space with the simultaneous construction of several objects. From this it follows that according to the same materials the work producer must use different logistic solutions, which does not exclude their coincidence in similar conditions.

An important part of the search for effective solutions in the field of material and technical support is the construction of rational logistic solutions, i.e., the determination of the composition and nature of the activities of economic structures involved in the movement of material flow. Under certain conditions, it is advisable to lengthen the logistics chain and include resellers in it. In particular, this refers to the process of material and technical support of small business, which has been widely developed in Ukraine precisely in construction.

Specific for the construction of the intermediate link of the logistics chain are the units of production and technological equipment.

Conclusions. In conclusion, the following should be noted.

The transition to a market economy has fundamentally changed the nature of relations in the construction industry, including in the area of its material support. The state of demand from the construction complex and the pricing policy of suppliers have become the main factors in the conjuncture of the building materials market. In a market economy, the main problem for suppliers was the organization of sales of products, and for consumers - the minimum cost of their purchase.

The construction complex (the largest subject of final consumption of material resources) is faced with the task of choosing effective forms of their acquisition and rational use. For machines and equipment in solving these problems, a large role belongs to the development of leasing, for materials and building structures - the effective organization of material flows, which is associated with the application of logistics methods in material support.

References:

1. Adamov N.A., Kemenov A.V. (2012). *Logisticheskij mekhanizm regulirovaniya investicionno-stroitel'nyh processov: Monografiya* [Logistic mechanism of regulation of investment and construction processes: Monograph] M., Publishing house "Economic newspaper", 232. [in Russian].
2. Dorohina E. (2009). *Riski stroitel'nyh predpriyatij: aktual'nye voprosy upravleniya* [Risks of construction enterprises: current management issues] RISK: Resources, information, procurement, competition, no 1, 4-7. [in Russian].
3. Kemeiov A. V. (2012). *Logistika stroitel'nogo kompleksa: problemy teorii i praktiki: Monografiya* [Logistics of the building complex: problems of theory and practice: Monograph] M., Publishing house "Economic newspaper", 320. [in Russian].

4. Krivoshej V.A., Kozenkov D.M. (2012). *Kapital'noe stroitel'stvo kak vazhnejshij vid investicionno-stroitel'noj deyatel'nosti* [Capital construction as the most important type of investment and construction activity] Economic online magazine, no 3, 196-205. [in Russian].
5. Dattakumar R., Jagadeesh R. (2003) A review of literature on Benchmarking. Benchmarking: An *International Journal*, Vol. 10 No. 3, 2003., pp.176-209

Citation: I. Korniylo, P. Kurgan (2020). SYSTEM ORGANIZATION OF LOGISTICS IN CONSTRUCTION. Innovative Solutions in Modern Science. 4(40). doi: 10.26886/2414-634X.4(40)2020.2

Copyright: I. Korniylo, P. Kurgan ©. 2020. This is an openaccess article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (CC BY). The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

II. PHILOSOPHICAL SCIENCES

DOI 10.26886/2414-634X.4(40)2020.3

UDC 297.1

ANALYSIS AND INTERPRETATION OF QUR'ANIC AYATS ON HARAM AND HALAL FOODS

Aga Khaisam

<https://orcid.org/0000-0003-3500-5031>

e-mail: haitham440@hotmail.com

Islamic University, Kiev, Ukraine

The relevance of the research topic due to the rapid development of the standard of the Halal industry, which primarily includes food products. In some cases, falsified products are produced under this brand. This is usually due to a lack of knowledge of the religious requirements of this standard. The subject of the study is the Ayats of the all turn to what is said in the Holy Quran. The scope of the research results: theoretical development of courses and textbooks on Islamic law, development of Halal standards. Practical application of the research results can be found in the production of Halal standard products, in establishing international trade relations and in organizing a tourism business that meets Halal standards .

Keywords: Islam, Islamic law, Quran, Ayah, Halal, haram, Halal standard, Halal food, Halal industry, international trade, pork, carrion, alcohol.

Ага Хайсам Анализ и толкование аятов Корана, посвященных продуктам питания харам и халяль / Исламский университет, Киев, Украина

Актуальность темы исследования обусловлена быстрыми темпами развития индустрии стандарта «халяль», которая в первую очередь включает в себя продукты питания. В некоторых случаях, под данным брендом выпускают фальсифицированную продукцию. Обычно это обусловлено не знанием религиозных требований к данному стандарту. Предметом исследования являются аяты Корана, посвященные разрешенным и запрещенным продуктам питания. Известно, что Коран, является первым источником исламского права, поэтому, наша цель рассмотреть, что сказано о продуктах питания в некоторых аятах Священного Писания. Так, как наша работа является богословской, то мы прибегли к методам исследования принятым в исламской теологии. В результате, мы изучили толкование аятов, посвященных данной теме и пришли к выводу, что существуют продукты питания, которые разрешено употреблять в пищу и те, которые категорически запрещено и в первую очередь к ним относится кровь, свинина, мертвечина и алкоголь. Данное исследование является важным потому, что исламские ученые при вынесении правовых заключений в первую очередь обращаются к тому, что сказано в Священном Коране. Область применения результатов исследования включают в себя: теоретические разработки курсов и учебников по исламскому праву, разработка стандартов «халяль», Практическое применение результаты исследования могут найти при производстве продукции стандарта «халяль», при налаживании международных торговых связей и при организации туристического бизнеса, который отвечает стандартам «халяль».

Ключевые слова: ислам, исламское право, Коран, аят, халяль, харам, стандарт халяль, питание халяль, индустрия халяль, международная торговля, свинина, мертвечина, алкоголь

Введение. Детальный анализ и толкование аятов Священного Писания, посвященных запрещенным и разрешенным продуктам питания является актуальной темой исследования в связи с тем, что в последние десятилетия во всем мире приобретают все больший спрос услуги и продукты питания, которые отвечают стандарту «халяль». Некоторые государства при импорте различной продукции требуют, что бы она имела сертификат, который подтверждает ее дозволенность для использования мусульманами. Аяты Корана – являются первоочередным источником исламского права, в том числе и при определении разрешенности и запрещенности тех или иных продуктов питания. Поэтому данное богословское исследование тесно связано с пищевой промышленностью и имеет большое научное и практическое значение. В Украине подобные исследования фактически не проводились. В этой связи отметим только одну публикацию, посвященную развитию халяльного туристического бизнеса [1]. В других странах также имеются исследования, которые изучают различные аспекты стандарта «халяль». В 2013 г. [2] группа ученых провела исследование о том, какую роль мусульманские потребители придают наличию сертификата халяль, для тех или иных продуктов. Было проведено несколько подобных исследований в разных странах мира, в том числе и в Индонезии.[3]. Также были изучены и другие аспекты выбора халяльной продукции [4]. Особое внимание исследователи уделили проведению химического анализа для установления является ли та или иная продукция халяльной [5] и цепочке поставок продуктов. [6]

Отдельных научных работ, посвященных изучению аятов Корана, о пище нами обнаружено не было. Поэтому данное исследование является одним из первых по данной проблематике.

Целью статьи является подробное изучение того, что сказано в Коране о запрещенных и разрешенных продуктах. Для этого мы поставили следующие цели: проанализировать, в каких аятах Священного Писания сказано, о разрешенных и запрещенных продуктах питания, изучить толкование этих аятов, которое сделали исламские богословы.

Изложение основного материала. Как известно, основными источниками исламского права является Священное Писание - Коран и высказывания Пророка Мухаммада - хадисы. При выводе правовых норм исламские теологи законоведы в первую очередь обращаются именно к ним. Не является исключением и определение продуктов питания разрешенных и запрещенных для употребления в пищу.

Известно, что религиозные понятия разрешенное (халяль) и запретное (харам) существовали еще до посланнической миссии Пророка Мухаммада. Всевышний сотворил эти понятия для всего человечества, начиная с Пророка Адама. Пророк Мухаммад, в свою очередь, показал, как применять эти понятия в повседневной жизни [7]. Халяль (حلال) в переводе с арабского означает дозволенное, разрешенное и охватывает не только еду, но и все сферы жизни человека. Для мусульман сертификат халяль означает, что продукты произведены в соответствии с мусульманскими традициями, не содержат компонентов, которые нельзя употреблять в пищу мусульманину (например, свинину, кровь), и значит, являются чистыми продуктами [8]. В данной статье мы проанализируем и дадим толкование некоторых аятов Корана в, которых упоминается о запрете употребления в пищу той или иной пищевой продукции.

В первую очередь отметим, что в 114 аяте суры «Ан-Нахль» [9] звучит следующий призыв к верующим: «Питайтесь дозволенным и благим из того, что Аллах дал вам в качестве удела, и будьте благодарны за милости Аллаха, если вы поклоняетесь Ему».

В нашем исследовании мы обратимся к объяснению аятов Священного Писания, которые дали известные толкователи Абульбаракт Ан-Насафий (1232-1310) [10] и Абуль Хайян аль-Андалуси (Гарнати) (1256-1344). [11].

Первый автор разъясняет данный аят следующим образом, кушайте из того, что даровал вам Всевышний и употребление этих продуктов не противоречит Шариату пророка Мухаммада, вместо того, что вы раньше вкушали, и оно относится к категории запретных продуктов, и благодарите Аллаха, которому вы поклоняетесь [10]. Второй дает подобное толкование [11].

Сура «Ан-Нахль» представляет собой довольно интересное исключение из правил, так как она является и мекканской и мединской одновременно. Текст данной суры был ниспослан пророку Мухаммаду, преимущественно в Мекке, а последние три аята в городе Медина [12]

Подобное значение имеет 168 аят, суры «Аль-Бакара» [9]. Имам Ан-Насафий растолковал этот аят следующим образом: «О люди! Из того, что есть на земле, ешьте только дозволенное Аллахом, в дозволенности которого нет сомнения. И не следуйте путем шайтана, который призывает вас к грехам. Воистину, шайтан для вас – явный враг» [10]. Абу Хайян аль-Андалуси, также истолковал этот аят, как призыв к людям употреблять в пищу дозволенные религией продукты и не следовать наущениям шайтана [11].

В 88 аяте суры «Аль-Маида» [9], также уделяется внимание необходимости употреблять в пищу только разрешенных продуктов

питания: Имам Ан-Насафий дал этому аяту следующее толкование: «Ешьте из того, чем Аллах наделил вас, дозволенное и благое, и бойтесь Аллаха, в Которого вы веруете» [10].

Также является важным аспектом дозволенности пищи то, что бы она была приобретена на средства, которые были получены разрешенным религией путем. В 69 аяте восьмой суры, которая называется «Аль-Анфаль» [9], и также является мединской сказано, что бы люди кушали то, что получили дозволенным и честным путем. Именно таким образом истолковали эти аяты имамы Ан-Насафий [10] и Аль-Андалусий. [11]

Среди мусульман общеизвестным является знание о запрете употребления свинины и алкоголя. Однако, это не все. Ниже указаны продукты питания, которые запрещены текстом Корана: 1. Мертвечина; 2. Мясо удушенного животного; 3. Мясо забитого (палками или другими предметами) насмерть животного; 4. Мясо животного, умершего вследствие падения с высоты; 5. Мясо забоданного животного; 6. Мясо животного, забитого хищником; 7. Кровь, вытекшая наружу, кроме той, что осталась (в незначительных количествах) на мясе и в органах животного; 8. Мясо животного, над которым во время заклания было произнесено чье-то имя помимо Аллаха; 9. Мясо животных, принесенных в жертву идолам; 10. Свинина и все продукты и добавки, полученные из нее; 11. Любые виды алкоголя и наркотических средств.

Большинство из того, что запрещено употреблять в пищу перечислено в третьем аяте мединской суры «Аль-Маида»[9]: *«Аллах запретил вам употреблять в пищу мертвечину, кровь, свинину, мясо животного, забитого с именем кого-либо, кроме одного единого Бога, мясо задушенной скотины, умершей от удара, погибшей от падения с высоты, убитой рогами другого*

животного, мясо скотины, которую загрыз хищный зверь. А разрешено то, что зарезано в соответствии с Шариадом. А также вам запрещено употреблять в пищу, мясо животных, которых принесли в жертву идолам...» Подобное толкование данному аяту дал имам Ан-Насафий [10]. Этот аят является одним из основных аятов, в котором разъясняется, какое мясо запрещено употреблять в пищу. Аль-Андалуси объяснил, что нельзя употреблять в пищу мясо задушенных животных, и указал на то, что язычники именно таким образом раньше убивали животных [11].

Есть разъяснения о дозволенных и недозволенных мясных продуктах и во второй суре Корана «Аль-Бакара» [9], которая является самой длинной сурой Корана и относится к мединским сурам. Толкование имамом Ан-Насафий 173 аята данной суры подобно объяснению третьего аята пятой суры: «Он запретил вам мертвечину, кровь, мясо свиньи и то, что принесено в жертву ради идолов» [10]. Аль-Андалусий при толковании этого аята перечислил категории мяса, которые запрещено употреблять мусульманам [11].

В 115-116 аятах суры «Ан-Нахль» [9], также перечислено, то, что запрещено употреблять в пищу, и делается особый акцент на том, что нельзя по своему личному усмотрению утверждать, что это запрещено, а это разрешено: «Не изрекайте своими устами ложь, утверждая, что это - дозволено, а то – запретно».

Имам Ан-Насафий сказал, что эти аяты означают, что Аллах запретил употреблять в пищу мертвечину, кровь, свинину и мясо животных, которое зарезали перед идолами и упоминая имя кого-либо, кроме Аллаха. Исключением является человек, который умирает от голода, он может съесть небольшой кусочек, что бы, не умереть с голоду и Аллах простит его [10]. Также сказано, что нельзя на свое личное усмотрение утверждать, что, что-либо является

разрешенным и запрещенным. Известный толкователь Абу Хайян аль-Андалуси в книге «Аль-Бахр аль-мухит», сказал об этих аятах, что запрещено употреблять в пищу мертвечину, кровь, свинину, и что в Коране указана разрешенность одних дел и указана запретность других деяний. И не говорите от себя это разрешено, а это запрещено[11].

Сура «Аль-Анам», также является и мекканской и мединской [13]. В 145 аяте [9] также уделяется внимание запретным к употреблению в пищу продуктам: Скажи: «Из того, что дано мне в откровение, я нахожу запрещенным употреблять в пищу только мертвечину, пролитую кровь и мясо свиньи, которое (или которая) является скверной, а также недозволенное мясо животных, заколотых не ради Аллаха».

О запрете употреблять опьяняющие вещества сказано в 90-91 аятах, пятой суры Корана [9]: Имам Ан-Насафий разъяснил данный следующим образом: «О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний дьявола. Сторонитесь же ее, - быть может, вы преуспеете. Воистину, дьявол при помощи опьяняющих напитков и азартных игр хочет посеять между вами вражду и ненависть и отвратить вас от поминания Аллаха и намаза. Неужели вы не прекратите?» [10] Имам Аль-Андалуси разъяснил эти аяты следующим образом, несмотря на то, что опьяняющее дает радость человеку оно является запретным [11].

Выводы. В итоге мы пришли к выводу, что в Коране уделяется особое внимание необходимости покупать продукты питания на средства, полученные разрешенным религией путем. В нескольких местах делается акцент на запрете употреблять в пищу крови, свинины, мертвечины и мяса, которое зарезали перед идолами и.т.п.

Отдельно оговаривается запрет на употребление алкоголя. Эти запреты изложены в Коране в ясных по смыслу аятах, и являются однозначными для любого вида и количества данных продуктов. Поэтому нельзя утверждать, что малое количество запрещенного продукта можно употреблять в пищу. Знание значения данных аятов особенно необходимо для исламских теологов, которые выносят фетвы о продуктах питания для тех, кто занимается приготовлением и продажей пищевых продуктов, и в первую очередь мяса и, полезно, для всех верующих.

Литература:

1. Антоненко В., Хуткий В. (2018). Сучасні глобалізаційні процеси в халяль-індустрії як чинник розвитку міжнародного халяль-туризму. Вісник Київського національного університету культури та мистецтв. №. 1. С. 84-95. <DOI: 10.31866/2616-7603.1.2018.150236> (2020, июнь 18).
2. Hamdan, Haslenna & Mat Issa, Zuraini & Abu, Normala & Jusoff, Kamaruzaman. (2013). Purchasing Decisions among Muslim Consumers of Processed Halal Food Products. Journal of Food Products Marketing. 19. 54-61. <DOI: 10.1080/10454446.2013.724365>. (2020, июнь 18)
3. Widdo, Rusimah U., Choirunisa N. (2018). Factors Affecting to Consumers' Attitude towards Halal Label on Nugget and Sausage Packaging: A Case Study on Housewives at One Residential in Yogyakarta City <https://doi.org/10.18196/agr.4158> (2020, июнь 18).
4. Pratiwi, Ira. (2018). Halal Food and Young Muslims' Purchase Intention in Indonesia (Case Study in Jayapura, Papua Province). International Journal of Islamic Economics and Finance Studies. <DOI: 10.25272/ijisef.393128>.

5. Mursyidi A. (2013). The Role of Chemical Analysis in the Halal Authentication of Food and Pharmaceutical Products <<https://doi.org/10.14499/jfps>> (2020, июнь 18).
6. Wahyuni H., Vanany I., & Ciptomulyono U. (2019). Food safety and halal food in the supply chain: Review and bibliometric analysis. *Journal of Industrial Engineering and Management*, 12(2), 373-391. <<https://doi.org/10.3926/jiem.2803>> (2020, июнь 18)
7. Халяль и харам с точки зрения Корана и Сунны: <<https://halalguide.me/news/halyal-i-haram-s-tochki-zreniya-korana-i-sunny>> (2020, июнь 18)
8. Возможно ли, соблюсти все требования качества Халяль на крупном производстве? (2018). <<https://islam-today.ru/obsestvo/raznoe/vozmozno-li-soblusti-vse-trebovania-kacestva-halal-na-krupnom-proizvodstve/>> (2020, июнь 18)
9. القرآن الكريم السعودية، 1980
10. النسفي ابو البركات ، تفسير النسفي ، مكتبة نزار مصطفى الباز مكة - السعودية ، 1377 ص
11. ابو حيان الاندلسي ، البحر المحيط ، دار الكتب العلمية ، بيروت – لبنان 1993 ، 8 مجلدات
12. Сура 16: «Ан-Нахль» («Пчелы») <<https://islam.global/verouchenie/koran/sura-16-an-nakhl-pchely-/>> (2020, июнь 19).
13. Сура 6: «Аль-Анам» («Скот») <<https://islam.global/verouchenie/koran/sura-6-al-anam-skot-/>> (2020, июнь 19).

References:

1. Antonenko V., Hutkij V. (2018) Suchasni globalizacijni procesi v haljal'-industrii jak chinnik rozvitku mizhnarodnogo haljal'-turizmu // Visnik Kiivs'kogo nacional'nogo universitetu kul'turi ta mistectv. №. 1. S. 84-95. <DOI: 10.31866/2616-7603.1.2018.150236> (2020, ijun' 18). [In Ukrainian]

2. Hamdan, Haslenna & Mat Issa, Zuraini & Abu, Normala & Jusoff, Kamaruzaman. (2013). Purchasing Decisions among Muslim Consumers of Processed Halal Food Products. *Journal of Food Products Marketing*. 19. 54-61. <DOI: 10.1080/10454446.2013.724365>. (2020, ijun' 18)
3. Widdo, Rusimah U, Choirunisa N. (2018) Factors Affecting to Consumers' Attitude towards Halal Label on Nugget and Sausage Packaging: A Case Study on Housewives at One Residential in Yogyakarta City <https://doi.org/10.18196/agr.4158> (2020, ijun' 18).
4. Pratiwi, Ira. (2018). Halal Food and Young Muslims' Purchase Intention in Indonesia (Case Study in Jayapura, Papua Province). *International Journal of Islamic Economics and Finance Studies*. <DOI: 10.25272/ijisef.393128>.
5. Mursyidi A. (2013) The Role of Chemical Analysis in the Halal Authentication of Food and Pharmaceutical Products <https://doi.org/10.14499/jfps> (2020, ijun' 18).
6. Wahyuni, H., Vanany, I., & Ciptomulyono, U. (2019). Food safety and halal food in the supply chain: Review and bibliometric analysis. *Journal of Industrial Engineering and Management*, 12(2), 373-391. <https://doi.org/10.3926/jiem.2803> (2020, ijun' 18)
7. Haljal' i haram s tochki zrenija Korana i Sunny: <https://halalguide.me/news/halyal-i-haram-s-tochki-zreniya-korana-i-sunny> (2020, ijun' 18) [In Russian]
8. Vozmozhno li, sobljusti vse trebovanija kachestva Haljal' na krupnom proizvodstve? (2018) <https://islam-today.ru/obsestvo/raznoe/vozmozno-li-soblusti-vse-trebovania-kachestva-halal-na-krupnom-proizvodstve/> (2020, ijun' 18) [In Russia]
9. Quran kareem , As -Saudia, 1980 [In Arabic]
10. An -Nasafi, Abu Albarakat, Tafsir An-Nasafiya, maktabat Nizar Mustafa al-baz- Makka-As-Saudia, 1377 s [In Arabic]

11. Abu khayam al-Andalusi, Albakhr Almuheet, dar alkitab al-elmia, Beirut, Lubnan, 1993, 8 mujalad [In Arabic]

12. Sura 16: «An-Nahl'» («Pchely»)

<<https://islam.global/verouchenie/koran/sura-16-an-nakhl-pchely-/>> (2020, ijun' 19). [In Russian]

13. Sura 6: «Al'-Anam» («Skot»)

<<https://islam.global/verouchenie/koran/sura-6-al-anam-skot-/>> (2020, ijun' 19). [In Russian]

Citation: Aga Khaisam (2020). ANALYSIS AND INTERPRETATION OF QUR'ANIC AYATS ON HARAM AND HALAL FOODS. Innovative Solutions in Modern Science. 4(40). doi: 10.26886/2414-634X.4(40)2020.3

Copyright: Aga Khaisam ©. 2020. This is an openaccess article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (CC BY). The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

DOI 10.26886/2414-634X.4(40)2020.4

UDC 297.1

**THE INFLUENCE OF ISRAILIYAT ON THE TEACHINGS OF THE SECT
OF EARLY ANTHROPOMORPHISTS, THE HISTORY OF THE HANBALI
MADHHAB AND THE FORMATION OF RELIGIOUS AND
PHILOSOPHICAL VIEWS OF IBN TAYMIYYAH**

L. B. Maevskaya, PhD of History

<https://orcid.org/0000-0002-3431-9074>

e-mail maevskayalyuda@yandex.ru

Dragomanov National Pedagogical University, Kiev, Ukraine

The relevance of this topic is due to the lack of study of the history of the formation of two mutually exclusive concepts of God, tanzih akyda (impropriety) and tashbih akyda (likening God to created) and the influence of this process on the formation and development of the Hanbali madhhab in Russian history and religious studies. The influence of Israiliyat, individual stories and beliefs inherent in some Jewish and Christian sects on the formation of the teachings of anthropomorphic sects is also noted. In this regard, the special role of neophytes, who formally accepted Islam and actively introduced Israelism, was noted. This applies primarily to Kab al-Akhbar and Wahb Ibn Munabbih. The subject of the study is tanzih akida and tashbih akida, the influence of Israiliyat on its formation and its role in the history of the Hanbali madhhab. Due to the fact that our research is primarily of a philosophical and religious nature, we applied research methods adopted in these Humanities. As a result, we studied the processes of influence of Israiliyat on the formation of tashbih akyda and came to the conclusion that it had a great impact on the formation of the Hanbali madhhab and the historical features of its development. Particular emphasis was placed on the fact that Imam

Ahmad Ibn Hanbali, the eponym of Hanbali madhhab, held the aqida of unlikening God to created, but some of his disciples, who were followers of some anthropomorphistic sects, brought tasbih aqida mazhab, which was formed largely under the influence of Israiliyat. This has led to the fact that for many centuries, under the name of Hanbali madhhab, researchers unite two groups of people who profess a diametrically opposite concept of God. This research occupies an important place in religious studies, history and philosophy, because it reveals new aspects of the formation and historical development of this madhhab. There is also shown the Israiliyat influence on the formation of tasbih aqida and religious-philosophical doctrine, which at the turn of XIII – XIV centuries was preached by a famous religious figure from Syria – Ahmad Ibn Taymiyah, known for having the key influence on the formation of the Wahhabi sect in Arabia. The scope of the research results includes: theoretical development of courses and textbooks on the history of Islam, Islamic theology and sectarianism, etc. Practical application of the research results is possible in the development of methods for resolving religious and political conflicts of modern times, mainly between Sunnis and Shiites, as our research helps to understand the origins of their appearance and the formation of religious and political differences.

Key words: Islam, Muslim, Israiliyat, tanzih aqida, tasbih aqida, Kab al-Ahbar, Wahb Ibn Munabbih, Hanbali madhhab, Ahmad Ibn Imam Hanbali, Ibn al-jawzi, the history of Baghdad

Маевская Людмила, Влияние истраилята на учение сект ранних антропоморфистов, историю ханбалитского мазхаба и формирование религиозно-философских воззрений Ибн Таймии / Национальный Педагогический университет им. Драгоманова, Украина

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена недостаточной изученностью истории формирования двух взаимноисключающих концепций Бога, акыды танзих (неподобия) и акыды ташбих (уподобления Бога созданным) и влияния этого процесса на формирование и особенности развития ханбалитского мазхаба в отечественной истории и религиоведении. Отдельно отмечено влияние иудаизма, отдельных историй и убеждений присущих некоторым иудейским и христианским сектам на формирование учения антропоморфистских сект. В этой связи отмечена особая роль неофитов, которые формально принимали ислам и активно внедряли иудаизм. В первую очередь это относится к Кабу аль-Ахбару и Вахбу ибн Мунаббиху. Предметом изучения являются акыда танзих и акыда ташбих, влияние иудаизма на ее формирование и ее роль в истории ханбалитского мазхаба. В связи с тем, что наше исследование в первую очередь носит философский и религиоведческий характер, то мы применяли методы исследования принятые в этих гуманитарных науках. В результате мы изучили процессы влияния иудаизма на формирование акыды ташбих и пришли к выводу, что она оказала большое воздействие на формирование ханбалитского мазхаба и исторические особенности его развития. Особый акцент был сделан на том, что эпоним мазхаба имам Ахмад ибн Ханбаль придерживался акыды неподобия Бога его созданиям, однако, некоторые из его учеников, которые были приверженцами некоторых антропоморфистских сект привнесли в мазхаб акыду ташбих, которая во многом сформировалась под влиянием иудаизма. Это привело к тому, что многие столетия под названием ханбалитский мазхаб исследователи объединяют две группы людей, которые исповедуют диаметрально

противоположную концепцию Бога. Данное исследование занимает важное место в религиоведении, истории и философии, потому что раскрывает новые аспекты формирования и исторического развития данного мазхаба. Также показано ключевое влияние истраилята на формирование акыды ташбих и религиозно-философского учения, которое на рубеже XIII – XIV вв. проповедовал известный религиозный деятель из Сирии – Ахмад ибн Таймия, который известен тем, что оказал ключевое влияние на формирование в Аравии секты ваххабитов. Область применения результатов исследования включает в себя: теоретические разработки курсов и учебников по истории ислама, по исламскому богословию и сектантству, и.т.д. Практическое применение результатов исследования, возможно при разработке методов урегулирования религиозно-политических конфликтов современности, преимущественно, между суннитами и шиитами, так как наше исследование помогает понять истоки их появления и формирования религиозных и политических разногласий.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, истраилят, акыда танзих. Акыда ташбих, Каб аль-Ахбар, Вахб ибн Мунаббих, ханбалитский мазхаб, Ахмад ибн Ханбаль, Ибн аль-Джаузи, история Багдада

Введение. В отечественной философии истории и религиоведении недостаточно изучена роль истраилята в формировании не свойственной традиционному исламу концепции Бога, которая стала известна под названием акыда ташбих, и его влияния на формирование и историю ханбалитского мазхаба. В ходе проведенного исследования мы опирались на ряд общих работ, посвященных истраиляту и ханбалитскому мазхабу.

Отдельно отметим исследование Мухаммада Нурансаха[1], посвященное вкладу иудаизма в современную науку о толковании священных текстов. Исследователем Хайсах Х. в 2014 году было проведено исследование о роли иудаизма в коранических науках[2]. Группа исследователей посвятила свою работу отношению известного толкователя Корана - Ибн Касира к иудаизму и использованию его при толковании Корана [3]. Мухаммад Улинуха изучил методы толкования Корана, которые применяла египтянка Айша Абд ар-Рахман бинт Аш-Шати (1913-1998) [4]. В статье также рассматривается применение иудаизма при толковании Корана. Хафиз Азхар рассматривает иудеизмы, которые попали в авторитетные религиозные книги, в том числе сборники хадисов, и в исламские исторические хроники [5]. Кроме этого, существуют исследования, в которых упоминаются те, кто активно внедрял иудаизм в ислам, например, Каб аль-Ахбар и Вахб ибн Муннабих [6]. Среди трудов, посвященных ханбалитскому мазхабу отметим работу А. Матруди [7], а также несколько статей Камерона Загара.

В отечественной истории, философии и религиоведении работ посвященных влиянию иудаизма на формирование учения сект ранних антропоморфистов и историю развития ханбалитского мазхаба нами обнаружено не было

Целью статьи является изучение влияния иудаизма на формирование учения сект ранних антропоморфистов рассмотрение их роли в развитии ханбалитского мазхаба, религиозно-философского учения Ибн Таймии и ваххабизма.

Изложение основного материала. Исторической особенностью развития ханбалитского мазхаба является наличие двух групп людей, которые причисляют себя к этой школе, но имеют диаметрально противоположные представления о Боге. Первая

группа, в том числе и эпоним мазхаба Ахмад ибн Ханбаль (780-855), придерживались вероучения (акыды) танзих, которая предполагает полное отрицание уподобления Бога любому из его творений. Вторая группа, сторонники акыды ташбих, которые трактуют аяты Корана в буквальном смысле и придают Богу качества сотворенных, сидеть на Троне, находиться на небесах, подниматься, опускаться и так далее. Ко второй группе принадлежит сирийский религиозный деятель рубежа XIII-XIV вв. – Ибн Таймия, чье религиозно-философское учение стало фундаментом для формирования ваххабизма.

Отметим, что основу второй группы составили представители разных сект ранних антропоморфистов, которые для избежания преследования со стороны властей и привлечения в свои ряды мусульман, уже в то время объявили себя саляфитами (приверженцами вероучения первых трех поколений мусульман), а затем ханбалитами. Ныне, к подобной тактике, прибегают ваххабиты, которые также являются приверженцами акыды ташбих.

Сторонники антропоморфизма избрали ханбалитский мазхаб для популяризации нетрадиционной для ислама акыды ташбих потому что, в данной религиозно-правовой школе при толковании аятов Корана, категории муташабихат (иносказательных), используют метод тафвид, то есть необходимость принимать аят на веру как он был послан, не давая дополнительных объяснений атрибутам Всевышнего, которые там упомянуты. Но в итоге, антропоморфисты прибегли к объяснениям и стали давать свою трактовку текста, приписывая Аллаху качества его созданий и чаще всего человека. Подобное толкование они привнесли в исламский мир, из-за недавнего языческого прошлого, а также через иракиев, который получил определенное распространение в первые века распространения ислама.

Исраилят – это исламский термин, который, в основном, относится к хадисоведению. Он означает убеждения или просто различные истории и притчи, заимствованные из иудаизма.

Сознательное или случайное заимствование воззрений, которые относятся к исраилияту, привело к попаданию в мусульманское мировоззрение историй и идей, не подтвержденных Кораном и хадисами пророка. Поэтому, происходило искажение вероучения, что в конечном итоге стало основой формирования, отдельных сект с антропоморфистскими представлениями о Боге, что не соответствует духу ислама.

Воззрения и высказывания, которые относят к категории исраилият, подразделяют на три группы; 1) высказывания, которые соответствуют Коран. 2) истории, которые противоречат Корану и вероучению мусульман. Поэтому теологи отвергали их. 3) Повествования, которых нет, ни в Коране, ни в хадисах, и большинство толкователей просто замалчивали их существование [1] Большая часть антропоморфистских убеждений, является исраилятами второго типа.

Некоторые теологи, представители ортодоксального ислама, не отвергали исраилият, и, даже, принимали его в качестве довода, без всяких оговорок, но это происходило только, в том случае, если заимствование не противоречило Корану и Сунне. Однако, как, мы увидим из примеров ниже, через исраилят в ислам стали просачиваться идеи, которые противоречат Священному Писанию и высказываниям пророка.

В целом, отношение традиционного мусульманского богословия к авторам исраилията неоднозначно. Большая часть Суннитов считает Кааба аль-Ахбара мудрецом, шииты – осуждают его вредное еврейское влияние [8].

Сообщается, что первые иудеи стали проникать к мусульманам еще при жизни пророка Мухаммада, через иудеев принимавших ислам, но их не использовали, так как ответы на религиозные вопросы, верующие получали непосредственно от пророка.

Группа исследователей, отмечает, что во времена жизни пророка Мухаммада споров об атрибутах (сыфатах) Всевышнего не возникало, а первые дебаты по этому вопросу начали появляться, примерно с 719 года [9].

Один из сектоведов, Мамиргов М.З., в «Книге исламских сект и вероучений» [10], указывает, что споры о сущности и атрибутах Всевышнего возникали еще при жизни пророка. В Коране (13:13) [11] сказано, что Всевышний посылает молнии и поражает ими тех, кого пожелает, когда они препираются об Аллахе, - ведь он сурово наказывает. Поэтому, вопрос насчет разногласий в вопросах вероучения при жизни пророка остается дискуссионным и требует дополнительного исследования.

Одним из примеров влияния на учение антропоморфистских сект, иудеев второго типа, служит мнение, которое заимствовал Ибн Таймия, и ваххабиты, что Аллах пребывает над Аль-Аршем. Это убеждение попало к муджасимитам, через Аль-Авали. Теолог-маликит Абу Бакр ибн аль-Араби (1076-1148) в книге «Шарх Сунан Ат-Тирмизи» [12] утверждает, что сообщения аль-Авали, в основном базируются на иудеях [13].

В этой связи, подчеркнем, что согласно иудейской мистической традиции, которая носит название «Меркава», человек может созерцать явление Бога на престоле [14]. Отметим также, изречение раби Ишмаэля бен Элиша, которое гласит о том, что, он увидел Бога, который восседал, на высоко вознесенном престоле [15]. В тоже

время не все иудеи придерживаются антропоморфизма, известный ученый Рамбам – Маймонид (1135-1204), подобно мусульманам утверждал, что Бог не имеет образа и подобия. Возможно, на него оказало определенное влияние учение имама Абуль Хасана Аль-Ашари (873-936).

Наиболее известным передатчиком иудеев называют Кааба аль-Ахбара (ум.655). Он сложная и неоднозначная фигура в истории ислама. Евреи, принявшие в то время ислам, сыграли немалую роль в формировании данной религии[8] Каб аль-Ахбар являлся йеменским раввином, принявшим ислам в 638 году, во время правления второго халифа Умара аль-Хаттаба. Известно, что он был близким к халифу человеком и одним из его советников.

Здесь мы сталкиваемся со сложной задачей, когда о роли личности в истории, бытует два противоположных мнения о его роли в истории ислама позитивная и негативная, но обе точки зрения имеют право на существование, и аргументы обеих сторон требуют более глубокого изучения.

Иудеи, также активно внедрял перс по происхождению Вахб ибн Мунаббих (656-738). Он являлся известным знатоком еврейских преданий, поэтому некоторые полагают, что он был евреем по происхождению. Однако известные в исламской истории ученые-биографы, как Ан-Навави и Ибн Халликан не упоминают о еврейском корнях Вахба ибн Мунаббиха.

Отметим, что Вахб ибн Мунаббих, также внес свою лепту в формирование учения антропоморфистских сект. Именно ему, приписывается мнение о том, что престол Бога несут на своих плечах четыре ангела, и каждый из них имеет четыре лица. Но здесь, как с Каабом аль-Ахбаром и Ахмадом ибн Ханбалем может быть более

позднее приписывание своих взглядов со стороны антропоморфистов.

Примечательно, что египетский мыслитель XIX в., Рашид Рида (1865-1935), критиковал Вахба ибн Мунаббиха и Кааба аль-Ахбара за внесение иудеев в ислам. Он утверждает, что фактически вся ересь, которую можно обнаружить в тафсирах или исторических книгах, принадлежит двум этим людям. Об этом он писал в журнале «Аль-Манар», который издавал в Египте с 1898 по 1935 г.

Рассмотрение темы, подытожим высказыванием Аш-Шахрастани, из книги «Миляль ванн-Нихаль», которое гласит, о том, что многие из иудеев, которые приняли ислам, придумали большое количество ложных изречений, выдав их за высказывания пророка. И в первую очередь, речь идет о высказываниях, где уподобляют Бога его творениям и придают ему образ [16].

Исследователи ранней истории ислама, утверждают, что распространение воззрений категории иудеев произошло или, происходило во время правления династии Омейядов (661-750) и ранний абассидский период при молчаливом согласии исламских ученых. Похожее мнение, высказывал известный исламский теолог, ханафитского мазхаба Мухаммад Захид аль-Кавсари, который считал, что Омейяды не стояли, должным образом на страже, исламского вероучения, как это делали праведные халифы, кроме тех случаев, когда это относилось к политическим вопросам.

Первыми, кто последовал учению антропоморфистов, оказались шииты, но они отказались от данных убеждений после, дискуссий с мутазилитами. Антропоморфистское учение сохранилось только среди хашавитов и приверженцев Ибн Таймии, к которым в современном мире относят ваххабитов.

В период раннего ислама Ибн аль-Мукаффа, Хаммад Аджрад, Яхья ибн Зияд, Муты ибн Ияс, Абдуль-Карим ибн Абу аль-Авда распространяли идеи антропоморфизма среди мусульман. Поэтому, третий халиф из династии Аббасидов - Аль-Махди (744 - 785), приказал учёным из числа мутакаллимов написать книги, в которых бы давалось опровержение подобным идеям. Основная миссия в опровержении антропоморфистов легла на плечи мутазилитов, которые смогли заработать на этом определенный авторитет.

В ханбалитском мазхабе основное внимание уделяется изучению хадисов и права, но мало вероучению и в тот исторический период, не было специалистов в этой области акыды. Большое количество книги по акыде написал Ибн Таймия но там представлены воззрения второй группы, акыда ташбих, несвойственная Ахмаду ибн Ханбалию.

О том, что среди тех, кто относит себя к ханбалитам, существует две группы с разными взглядами на концепцию Бога, говорили ханбалитские теологи IX-XII вв. Имам Абу Мухаммад ат-Тамими аль-Ханбали (1010-1095), сообщая о последствиях заблуждений некоторых людей, считающих себя ханбалитами, но уподобляющих Аллаха творению, сказал: «Поистине, достоинство мазхаба было испорчено настолько, что он не сможет очиститься до Судного Дня».

Известный теолог-ханбалит Ибн аль-Джаузи (1116-1201), посвятил этой проблеме отдельную книгу под названием «Даф шубах ат-ташбих» [17], которая была переведена на русский язык Адыгамовым Р. под названием «Борьба с сомнительными доводами антропоморфистов» [18]. В этой работе он перечисляет имена некоторых антропоморфистов, которые причисляли себя к ханбалитскому мазхабу. Ибн Хамид (ум.1012), Ибн Загуни (1063 - 1132), Кадри Абу Яля аль-Фарра (990-1066). Однако отметим, что в

ходе исследования мы встречали высказывания Абу Яля аль-Фарра, которые могут свидетельствовать о том, что он придерживался акыды танзих. Поэтому можно предположить, что убеждения ташбих ему были приписаны антропоморфистами, но Аль-Джаузи жил спустя недолгое время после их смерти и был современником Ибн Загуни и Ибн Абу Яля аль-Фарра поэтому, он мог непосредственно оценивать их взгляды и учение.

Также мы обнаружили интересное высказывание Абу Яля, из книги «Табакат» [19]. Передавая информацию от Абу Бакра аль-Марвази, Мусаддида и Харба, он сказал, что они (АбуБакр и другие) привели многие спорные вопросы и отнесли их к высказываниям имама Ахмада ибн Ханбала. Аль-Фарра пишет, что два праведных человека – Джафар ас-Саддик и Ахмад ибн Ханбаль пострадали от двух неверных друзей...

Аль-Джаузи в своей работе сообщает, что он видит, что некоторые люди, которые считают себя ханбалитами, говорят совершенно несуразные вещи о вероучении и утверждают, что все атрибуты и качества Всевышнего имеют буквальное значение. При этом он пишет, что они составляют книги и своими деяниями губят ханбалитский мазхаб [20].

Аль-Джаузи пишет, что они приписали Аллаху образ: лицо, которое является дополнением Его сущности, глаза, рот, зубы, светильники, украшающие Его лицо, руки, пальцы, кисть, мизинец, большой палец, грудь, бедро, голени, стопы. После всего этого они заявляют: «Но у нас нет информации о наличии у него головы»[20].

Подытоживая свои слова, имам Аль-Джаузи отмечает, что уже в его время ханбалитский мазхаб был настолько искажен антропоморфистами, что по-сути, превратился в мазхаб

муджасимитов. И если человек говорил, что он ханбалит, то он как будто называл себя антропоморфистом.

Ибн Таймия, критиковал ибн Аль-Джаузи за следование акыде танзих и в книге «Аль-Бугья» утверждал, что ханбалитские теологи, Ибн Акыль и Ибн аль-Джаузи находятся ближе к мазхабу отрицающих сыфаты, чем другие из ханбалитов [21].

Один из тех, кого считают приверженцем ханбалитского мазхаба - Абу Мухаммад Ибн Кутайба (828-889) утверждал что Адам создан по образу Бога. Данное воззрение связано с тем, что в знаменитом сборнике хадисов, автором, которого является имам Аль-Бухари, со ссылкой на Абу Хурайру приводится изречение, что Аллах создал Адама по своему образу, ростом шестьдесят локтей высотой [22]. Отметим, что данный хадис признают достоверным (дают степень сахих и хасан), современные антропоморфисты, приверженцы ваххабизма. Они приводят несколько цепочек передачи и, безосновательно, утверждают, что «слова по своему образу», отрицают только представители секты джахмитов [23]. Однако подобный подход также отрицается ашартами и матуридитами, двумя школами по вопросам вероучения в суннитском исламе.

Отметим, что к изучению этого высказывания, также обращался приверженец акыды ташбих - Ибн Таймия, который в книге «Накду таасис» [24] сказал, что это один из распространенных хадисов, и его контекст указывает на это. Однако, когда распространилось учение джахмитов, то группа из них привязала местоимение «свой» не к Всевышнему Аллаху, а к Адаму. Отсюда, мы видим, что Ибн Таймия, и ваххабиты, позаимствовали текст этого исаилята, либо исказили изречение пророка, привязав местоимение своему к Создателю, а не к человеку. Отметим, что смысл данного исаилята категорически противоречит тому, что сказано в Коране.. О том, что это

высказывание является именно исламом, а не искажением привязки местоимения, также свидетельствует ряд цитат из Ветхого Завета [25].

Несмотря на то, что эпонимом мазхаба был Ахмад ибн Ханбаль – одна из центральных фигур суннитского ислама начала IX в., [26] считается, что фактическим основателем мазхаба выступил Абу́ Бакр А́хмад ибн Мухáммад аль-Халлáл (848-923), который обобщил информацию о хнбалитском мазхабе в книге «Аль-Джамиу». Он был учеником, одного из ближайших сподвижников Ахмада ибн Ханбаля, Ахмада ибн Мухаммада Аль-Маррузи (Марвази) (815-888).

Приведем довольно любопытное сообщение историков и теологов о том, что один из ближайших учеников подложил под подушку, умирающего Ахмада ибн Ханбаля, книги, в которых была изложена акыды ташбих, которой Ахмад ибн Ханбаль не придерживался.

О том, что имам Ахмад ибн Ханбаль придерживался акыды танзих, свидетельствует следующая история. Имам Аль-Лялякаи (ум. 1027) в книге «Шарх усуль Итикад Ахлю Сунна», [27] поведал следующую историю: «Абу Наср Ахмад ибн Якуб ибн Задан сказал, что один человек прочитал имаму Ахмаду ибн Ханбалью аят: «где в буквальном толковании текста приписал Всевышнему наличие правой руки [28] (39:67) [11], и при этом сделал характерный жест рукой. Увидев это, имам Ахмад сказал: «Да отрежет её Аллах и сильно разгневался».

Ханбалитский теолог, раннего периода, Абдул-Вахид ат-Тамими (953 - 1020) сообщает в книге «Итикад Ахмад ибн Ханбаль», («Вероучение Ахмада ибн Ханбаля»), что имам Ахмад осуждал тех, кто утверждал, что Аллах телесен.

Продолжая историю про учеников имама Ахмада, отметим, что имам Аш-Шарани (1493-1566) рассказал в книге «Явакит ва аль-джавахир» [29], что когда Ахмад ибн Ханбаль был при смерти, то антропоморфисты положили под его подушку рукописи, в которых были отражены искаженные убеждения. Если бы ученики и сподвижники Ахмада ибн Ханбаля не знали о его учении, то они попали бы в заблуждение из-за книг, которые они нашли под подушкой своего учителя. Это высказывание также упоминается в книге Абдуль Кадира Исы «Истина суфизма» [30]. Подобные действия вызвали сильное возмущение его учеников.

Исламский теолог Ибн Хаджар аль-Хайтами (1504-1567) сказал, что учение имама сунны Ахмада ибн Ханбаля... соответствуют убеждениям суннитов в полноценной степени, совершенным очищением Всевышнего Аллаха от всего того, что относят к Нему унижающие Его и измышляющие на него – от (придания) стороны, телесности и других качеств, заключающих в себе несовершенство или изъян. А то, что стало известным от некоторых невежд, которые приписывают этому великому имаму, что он якобы исповедовал наличие у Аллаха стороны и прочего в этом роде, то это ложь, клевета и наговор на него [31]. Об этом, Ибн Хаджар, упомянул в книге «Аль-Фатава аль-Хадисия» [32].

Шафиитский теолог Ас-Субки, в книге «Табакат аш-Шафиия аль-Кубра» [33], приводит высказывание Такиюддина ибн Салаяха (1181-1245), что два имама терпели беды от своих сподвижников.

Можно выдвинуть гипотезу, которая требует дальнейшего более детального изучения, о том, что, человеком, который подложил антропоморфистские книги под подушку Ахмада ибн Ханбаля, мог быть Ахмад Мухаммад Марвази. .

О том, что ученики Аль-Марвази были антропоморфистами, свидетельствует конфликт, из-за неверного толкования Корана (17:79) [11], который произошел в Багдаде в 929 году. Противостояние достигло такой степени, что халифу пришлось привлечь армию, а с обеих сторон были раненные и убитые [34]. В этом аяте имеется обращение в адрес пророка Мухаммада и сказано, что может быть, пошлет ему его Господь место достохвальное (макаман махмудан)».

Ученики Аль-Марвази истолковали этот аят, что Всевышний посадит пророка место рядом с Собой на Троне. Здесь явно прослеживается толкование аята характерное для сторонников акыды ташбих и заимствованное из исаиитов. Приверженцы акыды танзих сказали, что этот аят означает, что Всевышний дарует пророку особое заступничество. Конфликты из-за подобного толкования Корана антропоморфистами происходили на протяжении всей истории ислама вплоть до наших дней.

Антропоморфисты псевдоханбалиты во главе с Абу Яля ибн Фарра и Ибн Тамими образовали группу своих приверженцев, которые нападали на шафиитов и проникли в Совет султана. Также сообщается, что в 1051 году они были причастны к разрушению курайшитского кладбища в Багдаде и выступали против лозунгов с упоминанием имени имама Али [35]. В целом секты антропоморфистов носили промейядский характер, положительно отзывались о первом правителе Муавии и негативно относились к имаму Али. Отношение к этим двум сподвижникам стало еще одной линией разлома, которая постигла исламский мир.

Ибн Касир сообщает, что в 1055 г., ашариты Багдада не посещали пятничные и ежедневные молитвы в мечетях из-за

постоянных конфликтов с антропоморфистами. Об этой же смуте упоминал знаменитый арабский историк Ибн Хальдун [36].

По сообщениям историка Ибн аль-Асира, антропоморфисты Багдада терроризировали местных жителей, постоянно нападали на чиновников и простолюдинов. Отсюда следует, что псевдоханбалиты, подобно хариджитам, постоянно возглавляли городские движения и становились идейным источником различных волнений и смут. Это связано, с тем, что ханбалитский мазхаб имел политический оттенок.

Столетием ранее они, изгнали из местности Сиджистан (юго-восток Ирана) известного хадисоведа Ибн Хиббана (883-965) за то, что тот следовал акыде танзих. Об этом инциденте сообщают Таджуддин Ас-Субки и Абу Исмаил аль-Харави.

Именно, в этот исторический период, были заложены напряженные отношения между шиитами и антропоморфистами, которые далее вылились в неприязнь Ибн Таймии к алавитам, в дискриминации шиитов в современной Саудовской Аравии и геноциде шиитов в Сирии со стороны ИГИЛа.

О том, что, идеи антропоморфизма получили определенное распространение, также свидетельствует диспут, который произошел в Багдаде. Эта дискуссия была организована султаном Малик-шахом (1055-1092) из династии Сельджуков. Сообщается, что участие в дискуссии принимали суннитский ученый Аль-Аббаси, который как мы выяснили впоследствии, оказался одним из муджасимитов, шиитский – Аляви, султан Малик-шах, и другие религиозные деятели представители суннитов и шиитов.[37]. Также мы отметили наличие противоречий между антропоморфистами и шафиитами [34]. Противостояние между сторонниками акыды ташбих и танзих продолжается до наших дней.

Приведем еще один пример противостояния, между приверженцами разных акыд. Приближенными к правителю Сирии, султану Аль-Малику Ашрафу Мусе (1250-1254) были приверженцы акыды ташбих, которые причисляли себя к ханбалитскому мазхабу. Они смогли убедить султана, что находятся на правильном пути [38] и обвинили в неверии всех, кто следовал акыде танзих. Они начали строить козни против шафиита Ибн Абдуссаляма, который, придерживался учения неподобия, но потерпели поражение [39].

В тоже время, подлинные ученые-ханбалиты, заветовали следовать ученым ашаритского мазхаба в каламе. Одним из примеров служит наставление Абуль-Фадля ат-Тамими, об Абу Бакре аль-Бакиляни аль-Ашари, о котором Ибн Асакир, написал в «Табйин Казибиль Муфтари» [40].

Ибн Таймия принадлежал к сторонникам акыды ташбих и утверждал, что все существующее может существовать только в форме тел и приписывал Богу качества человека. Поэтому секты ранних антропоморфистов чье вероучение сформировалось на основе иудаизма, влились в ряды ханбалитского мазхаба и оказали ключевое влияние на формирование религиозно-философских взглядов Ибн Таймии и ваххабитов.

Исследователи отмечают, что приписывание своих взглядов, антропоморфистами, известным исламским теологам, является тактикой, по внедрению идей об уподоблении Бога его творениям. Имам Фахруддин ар-Рази (1150-1210), предупреждал, о лжи людей приписывающих убеждения ташбих имаму Ахмаду ибн Ханбалу, Исхаку ибн Рахавейху и Яхье ибн Муину, так, как они чисты как от уподобления сыфатов Бога (ташбих), так и от отрицания сыфатов (татиль) [41].

Выводы. Мы пришли к выводу, что особенностью развития ханбалитского мазхаба является процесс подмены учения Ахмада ибн Ханбалия, которое являлось акыдой танзих, акыдой ташбих. Данный процесс в ханбалитском мазхабе стал возможным, потому что ученые для толкования аятов-муташабихат Корана применяли метод тафвид, который предусматривает веру в аяты Корана, не давая им каких-либо трактовок и не уподобляя Всевышнего его созданиям. Однако, антропоморфисты стали неверно использовать этот метод для распространения своих взглядов, приписывая Богу подобие созданным.

Ныне акыда ташбих активно проповедуется ваххабитами, которые в одних случаях причисляют себя к ханбалитскому мазхабу, а в других, отрицают мазхабы. Ныне, под названием ханбалитский мазхаб, объединено две группы, которые придерживаются диаметрально противоположных концепций Бога.

Большая часть тех, кто причисляет себя к ханбалитскому мазхабу, не следует вероучению танзих, которому учил имам Ахмад ибн Ханбаль. Данного вероучения придерживаются ашариты, которых активно критикуют ваххабиты приверженцы учения ташбих. Они безосновательно причисляют к секте джахмитов тех, кто следует акыде танзих, и обвиняют их в отрицании атрибутов Бога. Это связано с тем, что ваххабиты путают понятия «не подобие всем созданным» и «отрицание», и неверно полагают, что люди, которые утверждают, что качества Бога не подобны качествам созданных отрицают их. Кроме этого они впали в заблуждение, утверждая, что все существующее может существовать только в виде тел.

Литература:

1. Nuryansah M. (2017) Israiliat contribution in contemporary exegesis (the effort to establish israiliat which silenced "mauquf" as a source of an interpretation <<https://doi.org/10.2991/icqhs-17.2018.6>> (2020, июнь 22).
2. Haisah H. (2014) Menguras israiliat dalam tafsir Al-Quran <DOI: 10.24952/fitrah.v8i1.341> (2020, июнь 22).
3. Nasution A., Mansur M. (2018) Studi Kitab Tafsir Al-Qur'an Al-Azim Karya Ibnu Kaşir <DOI 10.5281/zenodo.1324972> (2020, июнь 24).
4. *Ulinnuha M. (2019) Metodologi dan Isu-Isu Krusial Tafsir Susastra Bint al-Shāṭi': Sebuah Penghampiran Singkat* <DOI: <https://doi.org/10.15408/iu.v6i2.13939>> (2020, июнь 22).
5. Hafizh, Azhar A. "Dakhil Al-Isrâ'ilîyât Kisah Nabi Yûsuf Dalam Al-Jâmi' Li Ahkâm Al-Qur'ân Karya Al-Qurtubî." *Mutawâtir*, vol. 5, no. 1, Jun. 2015, pp. 116-141, <doi:10.15642/mutawatir.2015.5.1.116-141> . (2020, июнь 22).
6. Newby G D. (1992) A History of the jews of Arabia from ancient times of their eclipse under islam < <https://doi.org/10.1111/j.1748-0922.1992.tb00088.x> >. (2020, июнь 22).
7. Al-Matroudi A.H. (2006) *The Hanbali School of Law and Ibn Taymiyyah: Conflict or Conciliation*. Routledge, 2006. 230 p. <DOI: 10.3366/E1465359108000077> (2020, июнь 22).
8. Антопольский М (2016) Евреи в исламе <<https://jewish.ru/ru/stories/reviews/4643/>> (2020, июнь 22).
9. Adam F. (2017) Nature of Af'al According to Imam Al-Qushayri in the Book "At-Tahbir Fi At-Tazkir" <DOI: 10.6007/IJARBSS/v7-i8/3226> (2020, июнь 23).
10. Мамиргов М. З. (2007) Книга исламских сект и вероучений., Москва
11. 1980، القرآن الكريم السعودية،

12. ابو بكر بن العربي ، شرح صحيح الترمذي ، دار الكتب العلمية ، بيروت ، لبنان 1997 ، 262 ص
13. Ибн Ахмад аль-Гарса М. (2017) Аллах не занимает место <: <https://darulfikr.ru/articles/allah-ne-zanimaet-mesto/>> (2020, июнь 23).
14. Ермишина К.Б. (2013) Религиозная антропология, Глава 7. Антропологические взгляды в иудаизме <<https://culture.wikireading.ru/70393>>. (2020, июнь 24).
15. Даат тфила 64. Гносеология и отдаление антропоморфизма (2017)<https://toldot.ru/articles/articles_30155.html>. (2020, июнь 23).
16. ابو الفتح الشهرستاني، كتاب الدين والفرق كتاب الملل والنحل، دار الكتب العلمية، بيروت، 1992
17. Наиболее известные ученики Имама Ханбала (2017) <: <https://islam-today.ru/veroucenie/naibolee-izvestnyye-uceniki-imama-hanbala/>> (2020, июнь 22).
18. Адыгамов Р. К (2010). Суннитское вероучение., Казань, Иман
19. محمد بن ابي يعلى الفراء ، طبقات الحنابلة ، مجلدين ، مطبعة السنة المحمدية ، القاهرة
20. Адыгамов Р. (2007) Аль-Джавзи А. Борьба с сомнениями антропоморфистов, Казань, Иман
21. Акыда хафиза Ибн аль-Джаузи (2012) < <https://antisufizm.wordpress.com/2012/09/14/%D0%B8%D0%B1%D0%BD-%D0%B0%D0%BB%D1%8C-%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D1%83%D0%B7%D0%B8/>> (2020, июнь 22).
22. Хаттаб был учеником иудеев согласно источникам «Ахлу сунна»? (2018)<<https://otvet.arsh313.com/umar-uchilsya-u-iudeev/>>. (2020, июнь 22).
23. 547. Хадис: «Адам сотворен по образу Милостивого» (2019). <<https://ar-rad.ru/547-adam-sotvoren-po-obrazu-milostivogo/html/>>. (2020, июнь 22).

24. ابن تيمية نقض اساس التقديس ، مكتبة العلوم والحكم ، السعودية
25. Ветхий Завет, Бытие 1:26 <<https://bible.by/verse/1/1/26/>>. (2020, июнь 22).
26. Christopher Melchert. (2008) The Relation of the Ten Readings to One Another. Journal of Qur'anic Studies 10:2, 73-87. <<https://www.eupublishing.com/doi/abs/10.3366/jqs.2004.6.2.22?journalCode=jqs>>(2020 , июнь 23).
27. ابو القاسم اللالكائي ، شرح اصول اعتقاد اهل السنة والجماعة ، دار البصيرة ، مصر ، 2001 ، ص 432
28. Аль-Кунаби А. (2018) Кто же следует акыде саляф? <<https://darulfikr.ru/articles/kto-zhe-sleduet-akyde-saljaf/>>. (2020, июнь 23).
29. الشعрани ،اليواقيت والجواهر في بيان عقائد الاكابر،دار احياء التراث، بيروت المجلد 81 ص
30. Абдуль Кадыр И. (2015) Истина суфизма. Махачкала
31. Ханиф А. Непричастность имама Ахмада ибн Ханбали к убеждениям уподобленцев <https://my.mail.ru/community/aksai_meshiti/7FB3E228BB02EC03.html>. (2020, июнь 23).
32. ابن حجر الهيتمي، الفتاوى الحديثية، شبكة الالوكة ، 365-364 ص
33. تاج الدين السبكي ،طبقات الشافعية الكبرى، دار احيار الكتب العربية ، 1964 مجلد 10
34. Первая смута, вызванная неверным пониманием Корана (2018)<<https://islam-today.ru/veroucenie/veroubezdenie/pervaa-smuta-vyzvanna-nevernym-ponimaniem-korana/>> (2020, июнь 23).
35. Михайлова И.Б. (1984) Религиозно-политическая борьба в Багдаде при Буидах и Сельджукидах (X—XII вв.) / Ислам: Религия, общество, государство. Сборник статей., М. Наука.
36. ابو البركات بن الانباري الإنصاف في مسائل الخلاف

37. Ибн Атыйя М. Собрание ученых Багдада (2019) <<https://shia.world/mutamar-ulyama-bagdad-sobranie-uchyonyh-bagdada-mukatilya-ibn-atiji/>>. (2020, июнь 23).
38. Иззуддин Ибн Абдусалам (2009) <<http://islamdag.ru/lichnosti/256>> (2020, июнь 23).
39. Иззуддин ибн Абдусалам выступает против мушаббиха (уподобляющи[Аллаха творению) < <http://lezigidin.ru/stati2/narusskom/akida/844-izzuddin-ibn-abdussalam-vystupaet-protiv-mushabbikha-upodoblyayushchie-allakha-tvoreniyu.>> (2020, июнь 23).
40. ابن عساكر، تبیین كذب المفتری، مطبعة التوفیق، دمشق، 1928،
41. فخر الدين الرازي اعتقادات فرق المسلمين والمشركين دار الكتب العلمية بيروت 1982

References:

1. Nuryansah M. (2017) Israiliat contribution in contemporary exegesis (the effort to establish israiliat which silenced "mauquf" as a source of an interpretation <<https://doi.org/10.2991/icqhs-17.2018.6>> (2020, ijun' 22).
2. Haisah H. (2014) Menguras israilliat dalam tafsir Al-Quran < DOI: 10.24952/fitrah.v8i1.341> (2020, ijun' 22).
3. Nasution A., Mansur M. (2018) Studi Kitab Tafsīr Al-Qur'ān Al-Azīm Karya Ibnu Kašīr <DOI 10.5281/zenodo.1324972>(2020, ijun' 24).
4. Ulinuha M. (2019) Metodologi dan Isu-Isu Krusial Tafsir Susastra Bint al-Shāṭi': Sebuah Penghampiran Singkat < DOI: <https://doi.org/10.15408/iu.v6i2.13939>>(2020, ijun' 22).
5. Hafizh, Azhar A. "Dakhīl Al-Isrā'ilīyāt Kisah Nabi Yūsuf Dalam Al-Jāmi' Li Ahkām Al-Qur'ān Karya Al-Qurtubī." Mutawātir, vol. 5, no. 1, Jun. 2015, pp. 116-141, <doi:10.15642/mutawatir.2015.5.1.116-141>. (2020, ijun' 22).
6. Newby G D. (1992) A History of the jews of Arabia from ancient times of their eclipse under islam <<https://doi.org/10.1111/j.1748-0922.1992.tb00088.x>>. (2020, ijun' 22).

7. Al-Matroudi A.H. (2006) The Hanbali School of Law and Ibn Taymiyyah: Conflict or Conciliation. Routledge, 2006. 230 r. <DOI: 10.3366/E1465359108000077> (2020, ijun' 22).
8. Antopol'skij M (2016) Evrei v islame <<https://jewish.ru/ru/stories/reviews/4643/>> (2020, ijun' 22).
9. Adam F. (2017) Nature of Af'al According to Imam Al-Qushayri in the Book "At-Tahbir Fi At-Tazkir" <DOI: 10.6007/IJARBSS/v7-i8/3226> (2020, ijun' 23).
10. Mamirgov M. Z. (2007) Kniga islamskih sekt i verouchenij.- Moskva
11. 1Al-Quran Al-kareem, Al-Saudia, 1980
12. Abu Bakr ibn al-Arabi , sharh saheeh al- termizi ,dar al-kutub al-elmia, Beirut,lebnan, 1997.
13. Ibn Ahmad al'-Garsa M. (2017) Allah ne zanimaet mesto <<https://darulfikr.ru/articles/allah-ne-zanimaet-mesto/>.> (2020, ijun' 23).
14. Ermishina K.B. (2013) Religioznaja antropologija Glava 7. Antropologicheskie vzgljady v iudaizme <<https://culture.wikireading.ru/70393>>. (2020, ijun' 24).
15. Daat tfila 64. Gnoseologija i otdalenie antropomorfizma (2017) <https://toldot.ru/articles/articles_30155.html>. (2020, ijun' 23).
16. Abu al-Fatih al-Shahricani, kitab al-deen wa al-ferak, ktab al-melal wa al-nihal , dar al-kutub al-elmia , Beirut, 1992.
17. Naibolee izvestnye ucheniki Imama Hanbala (2017) <: <https://islam-today.ru/veroucenie/naibolee-izvestnye-uceniki-imama-hanbala/>> (2020, ijun' 22).
18. Adygamov R. K (2010). Sunnitskoe verouchenie., Kazan', Iman
19. Muhammad bin Abu Yala al-Faraa, tabakat al-hanabila, mujaladen, matbaat al-cunna al-muhammadia, al-Kahira
20. Adygamov R. (2007) Al'-Dzhavzi A. Bor'ba s somnenijami antropomorfistov., Kazan', Iman

21. Akyda hafiza Ibn al'-Dzhauzi (2012) <<https://antisufizm.wordpress.com/2012/09/14/%D0%B8%D0%B1%D0%BD-%D0%B0%D0%BB%D1%8C-%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D1%83%D0%B7%D0%B8/>> (2020, ijun' 22).
22. Hattab byl uchenikom iudeev soglasno istochnikam «Ahlu sunna»? (2018) <<https://otvet.arsh313.com/umar-uchilsya-u-iudeev/>>. (2020, ijun' 22).
23. 547. Hadis: «Adam sotvoren po obrazu Milostivogo» (2019) <<https://ar-rad.ru/547-adam-sotvoren-po-obrazu-milostivogo/html./>> (2020, ijun' 22).
24. ابن تيمية نقض اساس التقديس ، مكتبة العلوم والحكم ، السعودية ، 2004 - 150 ص
ibn taemia , naked acac al-takdeec, maktabat al-ulom wa al-hekam, al-saudia, 2004 ,150c
25. Vethij Zavet, Bytie 1:26 <<https://bible.by/verse/1/1/26/>>. (2020, ijun' 22).
26. Christopher Melchert. (2008) The Relation of the Ten Readings to One Another. Journal of Qur'anic Studies 10:2, 73-87. <<https://www.eupublishing.com/doi/abs/10.3366/jqs.2004.6.2.22?journalCode=jqs>>(2020 , ijun' 23).
27. Abu al-kasem al-lalaka, sharh usul itikad ahel al-sunna wa al-jamaa, dar al-basera, Misr, 2001
28. Al'-Kunabi A. (2018) Kto zhe sleduet akyde saljaf? <<https://darulfikr.ru/articles/kto-zhe-sleduet-akyde-saljaf/>>. (2020, ijun' 23).
29. al-Sharani, al-Yawakeet wa al-jawaher fi bayan akaed al-akaber, dar ihyae al-turath, Beirut al-mujalad 8
30. Abdul' Kadyr I. (2015) Istina sufizma. Mahachkala
31. Hanif A. Neprichastnost' imama Ahmada ibn Hanbalja k ubezhdenijam upodoblencev

<https://my.mail.ru/community/aksai_meshiti/7FB3E228BB02EC03.html>.(2020, ijun' 23).

32. Ibn Hajr al-hatami, Al-Fatawa al-hadeetheia, shabakat al-aluka

33. Taj al-deen al-subki, tabakat al-shafieya al-kubra, mujalad 10, dar ihya al-kutub al-arabiya, 1964.

34. Pervaja smuta, vyzvannaja nevernym ponimaniem Korana (2018) <<https://islam-today.ru/veroucenie/veroubezdenie/pervaa-smuta-vyzvannaa-nevernym-ponimaniem-korana/>> (2020, ijun' 23).

35. Mihajlova I.B. (1984) Religiozno-politicheskaja bor'ba v Bagdade pri Buidah i Sel'dzhukidah (X—XII vv.). Islam: Religija, obshhestvo, gosudarstvo. Sbornik statej., M. Nauka.

36. Abu al-Barakat ibn al-Anbari Al-insaf fi masael al-khelaf

37. Ibn Atyjja M. Sobranie uchenyh Bagdada (2019) <<https://shia.world/mutamar-ulyama-bagdad-sobranie-uchyonyh-bagdada-mukatilya-ibn-atiji/>>. (2020, ijun' 23).

38. Izzuddin Ibn Abdusalam (2009) <<http://islamdag.ru/lichnosti/256>> (2020, ijun' 23).

39. Izzuddin ibn Abdussalam vystupaet protiv mushabbiha (upodobljajushhi[Allaha tvoreniju) <<http://lezgidin.ru/stati2/narusskom/akida/844-izzuddin-ibn-abdussalam-vystupaet-protiv-mushabbikha-upodoblyayushchie-allakha-tvoreniju>> (2020, ijun' 23).

40. Ibin Asakeer, tabeen kazib al-muftari, matbat al-tufEEK, Dimashk, 1928

41. Fakhr al-deen al-razi, i`tikad firak al-muslimeen wa al-mushrikeen, dar al-kutub al-i`lmya Beirut, 1982

Citation: L. B. Maevskaya (2020). THE INFLUENCE OF ISRAILYAT ON THE TEACHINGS OF THE SECT OF EARLY ANTHROPOMORPHISTS, THE HISTORY OF THE HANBALI MADHHAB AND THE FORMATION OF RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL VIEWS OF IBN TAYMIYYAH. Innovative Solutions in Modern Science. 4(40). doi: 10.26886/2414-634X.4(40)2020.4

Copyright: L. B. Maevskaya ©. 2020. This is an openaccess article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (CC BY). The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this

journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

DOI 10.26886/2414-634X.4(40)2020.5

UDC 141.319.8+101.1:316"312"

**THE MEANING OF LIFE AS A PHILOSOPHICAL AND
ANTHROPOLOGICAL PROBLEM IN THE CONTEXT OF AXIOLOGICAL
EXPLICATION**

Igor Sukhina, PhD, Associate Professor

e-mail: suhina_igor@mail.ru

Mikhael Tugan-Baranovsky National University Economics and Trade,
Ukraine, Kramatorsk

A conceptualized axiological expression of the meaning of life as an essential characteristic of human being is presented. Accordingly, the actual value and content of the matter is emphasized. The primacy of the problem of understood self-determination for human existence is shown. Classification of basic meaning values is considered, and their axiological analysis is carried out. The idea of a well-understood determination of human existence in its personified certainty, viability and performance, which is up-to-date by the highest values, is carried out.

Keywords: Person, Personality, Human Being, Value, Sense, Meaning, Importance, Meaning of Life, Values of Meaning of Life.

The problem of lifelong certainty and self-determination is of paramount importance for human existence, and can be considered constituting its foundation and beginning. By virtue of this a philosophical comprehension of the essence and specificity of man and his being

cannot do without a proper understanding of the meaning of life issues which in turn brings to the subject of values that certify the semantic determinations of human existence, actualize, integrate and sublimate their meanings. As such, values are the semantic constants of a truly human being realized in all the diversity of its subjective world relation. The values that form the content of the meaning of life-long self-determination of a person which are its meaning-meaningful landmarks reveal and certify the humanistic nature in a human being. Everything that is connected with human existence is directly related to the values indicated by them. And therefore, the study of the value-rich content of the meaning of life issues of human existence will not lose its relevance.

The purpose of the article is the conceptual and axiological analysis and explication of the value content of the meaning of life's self-determination of a person.

Views and ideas about values in accordance with the definition of the meaning of human life as well as the principles and priorities of human activity and world relations in general in philosophy have always been present. They received their conceptual design in connection with the formation and development in the 20th century of axiology as a philosophical theory of values. At the same time the unconditional meaning-life significance of values is emphasized in the works of representatives of the so-called objectivist approach to values, treating them as ontologically objective meanings with imperative significance: H. Rickert, V. Windelband, M. Scheler, N. Hartmann, F.-I. von Rintelen, G. Munsterberg and others.

The objective life-meaning significance of values is usually emphasized in the works of religiously oriented philosophers of an axiological stream, for example: J. Mariten, L. de Reimeker, E. Gilsson (neotomism), G. Marcel, C. Jaspers (religious existentialism), V. Soloviyov

and other representatives of Russian religious metaphysics, etc. On the whole, the axiological theme of values is especially close to the tradition of Ukrainian philosophical thought the worldview specificity of which is largely determined by the moral and ethical dominant, dating back to the archetypes of Christian spirituality.

“We can never stop asking about the ‘meaning’ of our life, but this meaning can be revealed only on the basis of values that have significance” (Heinrich Rickert [3, p. 324]).

It is on the basis of values that a person acquires and realizes the meaning of his life as the main factor in his own, consistent with the meaning, existence self-determination. According to the Austrian psychologist and philosopher V. Frankl, “a person as such seeks to find meaning in his life and realize it” [10, p. 27]. We can say that the problem of acquiring and realizing the meaning of life especially in its axiological authenticity (from Greek “*axia*” – value) is connected with the “Kantian” question: “What is a man?” In anthropological terms the meaning of life can be represented as “... the main meta-need of man distinguishing his being from the instinctive-naturalistic animal existence ...” [5, p. 91]. V. Frankl qualified this need as a “search for meaning” [10].

A human unlike an animal is not born with a ready-made hereditary program of behavior. A man himself chooses behaviors in each situation chooses why and how to act and, finally, seeks the meaning of his life. In a general definition “the meaning of life is a person’s comprehension of his existential destiny, his place and role in the world, his attitude to him, and in extreme terms is a person’s self-justification of his being in the world” [4, p. 85]. This is the main value and worldview of a person, integrating his being in its significance, and determining its attitude to the world / reality.

Russian philosopher Ye. Trubetskoy emphasized the axiological nature of the meaning of life. According to his statement “the word ‘sense’

has a specific meaning of positive and universally significant value, and it is in this meaning that it is understood when the question of the sense (meaning) of life is posed” [6, p. 16]. Moreover the relevance of the crucial issue for human life about the meaning of life in its ultimate – final expression in his words, is “... is it worth living at all” [8, p. 16]; which implies the presence of positive value in life (“over-thinking” it), moreover, “... the value of universal and unconditional, binding on everyone” [8, p. 16].

In general the whole history of the formation and development of the species *Homo sapiens* can be represented by the history of the search and acquiring the meaning of life. The Russian philosopher S. Frank believed that “the only human thing is that in order to search for and find the meaning of life outside of any private affairs” [9, p. 44].

The acquisition of the meaning of life in each specific situation does not limit, but on the contrary expands the space of the meaning-of-life search, transferring this search to the future, to other life situations, creating new opportunities for acquiring the meaning of life, i.e. a person enriched with new opportunities to search for and gain the meaning of life” [4, p. 111]. We can say that “... there are basically no meaningless situations in life, although there may be situations of the not yet acquired meaning of life” [6, p. 86]. A person (as far as he is a person, or rather a personality) seeks the meaning of life, realizing that it has its own mission, and that not a single drama in its life is absurd, but has a super sense, and its being in the world has some purpose. The search for the meaning of life and carried out on the basis of values, their actualization, meaning-life choice should be considered genuine – a spiritual-existential self-manifestation of human freedom, integrating human being. As the Ukrainian philosopher V. Tabachkovsky has noted, “the meaning-life choice is made both at the macro level of human being and at its micro

level... and it always gains personal significance... The meaning-life choice is always purely personal – and at the same time universally significant. Perhaps this is the key to saving mankind in the face of those prospects that ‘gap’ in front of it today” [7, p. 6].

The meaning of life is an actual expression for a man of the unconditional significance of himself, his activity and his being in general, manifested in the motives, goals, situations, conditions and results of his behavior and activity. It focuses on the activation and implementation of the maximum of its potential capabilities. The meaning of life is based on extremely relevant values. Without realizing the value of his being without penetrating, without feeling and experiencing it with his whole being, a man has practically no sense of life. So, according to G. Rickert, “only values give meaning to life and philosophy which seeks to give an outlook on life, therefore, should be a theory of value” [3, p. 260].

The meaning of life is the main stimulus of human activity. A man who knows why he lives is purposeful, active and able to withstand many trials, because the meaning of life is a way and level of development of specific life situations, a way of personal development of his life. Russian anthropologists V.D. Stolyarenko and L.D. Stolyarenko noted that “the very nature of man, having awarded him with unlimited plasticity and compensatory possibilities, extraordinarily strengthened by culture, allows him to make sense in almost any life situation. The search for the meaning of life should not stop even if under certain conditions and circumstances it was not possible to find it in this case. There will be other conditions and circumstances in life, other possibilities for acquiring the meaning of life” [4, p. 123]. Aware of the finiteness, ‘temporality’ (M. Heidegger) of his earthly existence, a person should not miss a single chance through his own fault to fill with meaning those life situations from the sequence, the sequence of which is his life path, his being in the world. Human being

from the point of view of the meaning of life should be evaluated not just by its duration, but by its meaningful meaningfulness.

With all that every man can and must find for himself the meaning of his life. Many people who are in similar situations of life have a certain common thing – the universalized content of the meaning of their life. The presence of relevant meanings inherent in people as representatives of a certain culture, social community or society as well as meanings shared by people throughout history, i.e. relating not to unique situations, but to the “human situation in general” (V. Frankl), and claiming the status of universal human. These universally significant meanings provide an example of what, first of all, should be understood as values.

V. Frankl defines values as “universals of meaning that crystallize in typical situations faced by a person, society, or even all of humanity” [10, p. 288]. Accordingly with this idea Frankl builds a classification of values [10, p. 172–174] which underlie the reflexive search and the acquisition by a man of the meaning of his life among which he identified the following four main groups of values:

1. “Values of creativity” or values embodied in productive creative acts of human subjectivity: hard work, the transformation of existing in the processes of initiative innovative activity.

2. “Values of experience” or values realized in emotionally-existential experiences of the beauty of nature, the beauty of the world of culture (art, for example), the beauty of a human.

3. “Relationship values” or values carried out in a person-to-person relationship: friendship, love, compassion (they can also be called values of communication).

4. “Values of self-overcoming” or overcoming by a human in a situation when he cannot influence its change – humility, repentance, faith, courage, dignity.

The allocation of these groups of values indicates that while a man is alive and consciousness has not left him, he has the ability to implement certain values bearing responsibility to himself and his environment for acquiring the meaning of his life. V. Frankl believes that “life never ceases to make sense, because even a person who is deprived of the values of creativity and experience still has the meaning of his life..., – the meaning contained in the right to go through suffering without bending” [10, p. 300].

To the considered groups of life-meaning values one should also add the “values of service” meaning under them sacred value absolutes, for example, God sacred or duty in its highest religious and ethical understanding which are the ideals of the life service of the human person with which she connects the meaning of your being in the world.

Life meaning is the defining characteristic of a human being implying the implementation of life values. As the Russian philosopher P. Gurevich notes that “human existence can never become truly meaningless. The obligation to realize values does not leave a person until the very last moment of his existence” [2, p. 49–50]. Even suicide can be considered a transcendental “gives” of the existing radical action motivated by life-meaning choice and implementation of values.

The desire to find the meaning of life is exacerbated in tragic situations while in the comfortable conditions of everyday life its meaning is often replaced by hedonistic feelings of pleasure or illusions and false ideas about it. The search for the meaning of life and the desire of a person for happiness or pleasure are not at all equivalent processes, because happiness and pleasure are the results of the search for the meaning of life in his personified acquisition. “The values of self-overcoming” (V. Frankl) are not associated only with the tragic situations of life although in these conditions their relevance is exacerbated. A purposeful person should strive to “overcome itself”, i.e. to “grow above

oneself” or to improve oneself and one’s activity in the usual conditions of one’s life. This desire can be called self-transcendence, i.e. the desire for familiarization with the highest values, the highest semantic order of being revealing the creative potential of human nature.

A meaningful life-long search transcends the potential of the essential forces of human nature makes its being truly meaningful, i.e. authentic. It is not by chance that in Russian religious philosophy, for example, transcendence appears to be the same attributive characteristic of a person as consciousness, language, sociality, creativity, labor, etc. The (axiological) ideal and idea of God are associated with transcendence which are present in the cultures of almost all peoples of the world. Through the search (and acquisition) of the meaning of life, a person and its being is transformed. With the acquisition of the meaning of life human being comes to its true optimized state.

The meaning of life involves the identification and sublimation of all the most important, the most essential in human existence, the identification of its fundamental values. The fact that values are “the result of meaningful searches, thanks to which existence is filled with significance... ”, indicates the Russian philosopher L. Bayev [1, p. 12]. At the same time, despite the fact that the meaning of life was not “given” to a person from the beginning in its finished form, and its attainment and approval requires extraordinary efforts, the meaning of life as such has validity in the presence of an objective semantic order of being, suggests it and is based on it. The meaning of life as well as its values is inscribed in the ontological order of the universe.

According to this presumption the meaning of life is universal and retains its objective significance even regardless of its understanding and acceptance by man. It should also be allowed the existence of universally valid meaning-life universals associated with universal values.

Everything in the world is ultimately meaningful and valuable. Only in this case a person as an integral element of the world order – the *microcosm* can have the meaning of life, its value absolutes.

Ye. Trubetskoy noted that “asking about meaning means asking oneself about the unconditional meaning of something, that is, about such a meaning, which does not depend on one’s subjective discretion, on the arbitrariness of any individual thought ... – that it should mean to everyone... Meaning is a universally conceivable conceivable content...” [8, p. 14]. To “recognize” as Trubetskoy writes means to find a universally significant mental content... to recognize in the proper sense is not to guess the meaning of the perceived but to possess it” [8, p. 23].

Therefore, to find and find the meaning of life means that a person’s consciousness doesn’t just “guess” about him but “possesses” him in his attainment. The considered groups of meaning-life values are examples of higher values-goals. They open before man the horizons of those ultimate semantic meanings that motivate him both to acquire the innermost meaning of his being and to make it productive, which is accompanied by the transcendence of the potential of human nature in its personified expression, as well as the attainment of a state of genuine happiness and satisfaction.

Higher (meaning-based) values ensure the integrity of the manifestations of human nature and are personifying in nature but at the same time, while motivating the subjective activity of a person, they also retain their unconditional sociocultural significance. Acting as guidelines for the search acquisition and implementation of the meaning of life they act as its guides into the significant world of human life.

The worldview significance and substantiality of values certifies a person as a subject of self-awareness and meaning-based life activity, purpose-oriented towards acquiring and realizing the unconditionally

significant meaning of one's being in the world.

Based on the foregoing, human being can be understood as the meaning of life-long self-determination of a human subject whose viability is determined by those values that he chooses and affirms.

References:

1. Bayeva L.V. (2003) *Value foundations of individual being: Experience of existential axiology*. M., Prometheus; Moscow State Pedagogical University, 240. [in Russian].
2. Gurevich P.S. (2007) Transformation of values as an emergency. M., *Moscow Psychological and Social Institute*, 120. [in Russian].
3. Rickert G. (1998) *Philosophy of life. Presentation and criticism of the fashion trends of the philosophy of our time, Nature Sciences and the science of culture*. M., Republic, 205-362. [in Russian].
4. Stolyarenko V.E., Stolyarenko L.D. (2004) *Anthropology – a systemic science of man: a textbook for university students*. Rostov-na-Donu, Phoenix. 384. [in Russian].
5. Sukhina I.G. (2011) *Axiology of Culture: Philosophical and Anthropological Foundations*. Donetsk: Donbass. 560. [in Russian].
6. Sukhina I.G. (2016) Values and human being in the chronotope of culture, I.G. Sukhina. Donetsk, GO VPO DonNUET. 444. [in Russian].
7. Tabachkovsky V.G. (1993) *Human attitude: given or problem?* K., Naukova Dumka. 173. [in Russian].
8. Trubetskoy E.N. (2011) *The meaning of life*. M., Institute of Russian Civilization. 656 p. [in Russian].
9. Frank S.L. (2003) *The meaning of life*, Frank S.L. Works. M., AST Publishing House LLC. 19–135. [in Russian].
10. Frankl V.E. (1990) *A man in search of meaning: a collection*. M., Progress. 368. [in Russian].

Citation: Igor Sukhina (2020). THE MEANING OF LIFE AS A PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL PROBLEM IN THE CONTEXT OF AXIOLOGICAL EXPLICATION. Innovative Solutions in Modern Science. 4(40). doi: 10.26886/2414-634X.4(40)2020.5

Copyright: Igor Sukhina ©. 2020. This is an openaccess article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (CC BY). The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

III. PEDAGOGICAL SCIENCES

DOI 10.26886/2414-634X.4(40)2020.6

UDC 378.433

THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION THROUGH THE PRISM OF VALUES AND TARGETING OBJECTIVES OF EDUCATIONAL ACTIVITY

O. Vorobyova, PhD of Public Administration

<http://orcid.org/0000-0002-7064-4341>

e-mail: oksana.vorobyova@gmail.com

National Academy Educational Sciences of Ukraine, Institute higher education, Ukraine, Kiev

This article presents the results of research on the value and target priorities in the quality management process in higher education. It is determined that the quality of education is a mean of development of the individual and society, a condition of trust in the educational sphere, it reflects the degree of conformity of the properties and results of educational processivity to certain norms and standards of education. It is established that the quality is traced in the presence of competencies that characterize the ability of graduates of the institution to effectively pursue professional activity in modern socio-economic conditions. Each specific

historical level of the qualitative parameters of higher education is the result of determining the goal, or the spontaneity and purpose of indifference, or the symbiosis of the two previous possibilities. It is necessary to take into account the fact that in the absolute majority of cases the quality of higher education does not have a self-sufficient target status, but rather becomes the context and prerequisite for achieving some other strategic goal of individual or supra-individual (social, cultural, civilizational, global) value. The totality of these circumstances exacerbates the need to analyze the quality of higher education through the lens of a hierarchy of targets. Goal setting is the process of justification and goal setting. And the goal can be achieved by combining objective factors and ways and actions to do so. It is also proved that the structural components of personality, value orientations are the most important component of an individual's organization, his ethical-psychological and intellectual activity. And worldview is a set of views, principles, understanding of the world and program of action and forms the foundation of human consciousness. The acquired knowledge and beliefs, combined in the worldview, form a system of understanding by the man of the world and himself.

Therefore, the quality of education can be ensured if the management system is in place, which involves the organization of a continuous process of influence of the management entity on its object and the appropriate coordination of their joint activities. The process of quality assurance in higher education should be systematic and include monitoring of the educational environment, comprehensive analysis of the factors influencing the quality of education and developing models of quality management of educational services.

Keywords: value, purpose, target priorities, quality management of higher education quality, quality of education

Introduction. The quality of higher education has a dual value format: first, it is one of the value priorities of the individual and social consciousness, the place and value of which in the axiological hierarchy undergoes dynamic changes due to the peculiarities of socio-cultural dynamics; second, the value of society has a significant determinant effect on the realm of stereotypes and perceptions of the true and the proper, of the norm and the deviation from the norm, of the meanings, needs and ideals, all of which are referred to collectively as specific historical parameters of the quality of higher education, and on the prospects of raising the quality of educational quality in the perspective. In view of this feature, the relevance of higher education quality through the prism of value priorities and the features of managing this quality cannot be doubted.

The essence of values, as noted by Rickert, is "in their significance, not in their actuality" [7, 128]. He defined value through the principles of being, knowledge, and reality. Science aims to reveal the unity of the problematic essence of the world. And since the special sciences, unlike philosophy, do not seek to grasp the whole, knowing a certain segment of reality, then the main task of philosophy is to create a theory of values that differentiates values by the variety of their types, specificity and relationships. The concept of "value" initiated a special field of scientific knowledge - axiology, which explores the nature of values, their place in the structure of social reality, the structure of the value world, as well as examines the interconnections of different values with each other, their reflection in the structure of personality. Formally, the beginning of the axiological stage (that is, a substantive study of the axiosphere) can be considered the emergence of three parts of the book Lotze "Microcosm" (1856-1864). The author of this paper saw the values as a primary

regulatory function: what should be (Sollen) should serve as a guide to what is (Sein).

The purpose of the article is to analyze the quality of higher education as the main value guideline for the functioning of higher education.

Statement of the main material. Values are a tool for social regulation. They are an intermediate link that connects a person with social institutions, his ideals and requirements. This interconnection is achieved through social sharing and social action. One of the most important indicators of the development of society is the degree of organization of the system of social interactions, and stability - value-orientation systems. Thus, the level of balance and consistency of parameters in the social system reflects a value space, which should be interpreted as a space of value values, which is a means of changing value orientations. The core of the system of social interactions is the value-normative system, which performs the function of regulating the relations between the subjects of the value space [8, 340].

The interactions in the value space are determined by the orientation to a particular value system. They occur in a particular segment of a given space or between segments. Elements of value space are social agents, value-oriented groups, social systems, social institutions that ensure their functioning, as well as social structures and interactions based on value-normative relations. The objective increase of interest in the problem of values study occurs in the period of value crises, breaking of the existing value system and finding new value bases of being oriented. It was in this case that Ukraine had to deal with it in the late 1980s, when the intense erosion of the previous system of values of Soviet society, the rethinking of the role, meaning and function of such values as personality, freedom, democracy, human rights, justice, the state, self-realization and more.

Since values have the property of normativity, it allows a person to properly navigate in the social environment. Any system of social norms and values includes: identified socially significant incentives for activities that are the goal or ideal; patterns and rules of normal (generally acceptable for this social system) behavior; sanctions in case of deviation from social norms. Values and norms complement each other, and so are equally necessary cultural regulators of socio-political behavior. A clear understanding of differences, values and norms is not a formal requirement, but a fundamentally important way of managing personality behavior and self-management in various socio-cultural circumstances as effectively as possible.

The content of value orientations is conditioned by real social relations in which the individual is included in the process of his life. The formation of value orientations as internal determinants of activity is associated with the formation of a system of values. Value orientations are based on generalized value perceptions that reflect a person's social and individual experience, his or her multifaceted connections with the most significant aspects of reality.

Goal setting is the process of justification and goal setting. Goal setting reflects a person's ability to set conscious goals and realize them. As a motivating motive, the goal determines the way and nature of the action of the person, depends on his will and at the same time subordinates his will to himself. Conscious formation of an ideal image of new things and attitudes, development of the program of actions by choice of opportunities and motives, creation of means of labor, etc. human activity is fundamentally different from the instinctive behavior of animals. In fact, purposefulness reflects human freedom, a manifestation of an active human consciousness that not only reflects the objective world, but also creates it.

Goal setting is the process of actively shaping individual reality. The process of goal setting and further achievement of the goal is an important need of the individual, an attribute of his free will. Conscious goal-setting is the generation of the vectorial probability space of life. The goal setting itself influences both the probability of its achievement and the likelihood of other events. Goal setting is creativity, theoretical generation and implementation of the image of a new reality in practice [2, 209].

In the context of educational realities, this problematic aspect is further exacerbated by the incompatibility of many strategic and tactical targets. Higher education quality management is associated with the widespread disregard for the principle of systematicity and the failure to take into account the systemic linkages within which the educational sphere functions and links education with other public spheres. Namely, double systematic: first, the system is the educational sphere in general and the sphere of higher education in particular; secondly, the education system, in turn, is an element of the broader system (megasytem), which can be played by both a particular society and the global format of the functioning of education. Another problematic component can be distinguished by the systemic nature: the different mega-system formats within which the higher education system may operate may have different needs, target priorities, strategic and tactical orientations.

This is why goal setting becomes an important management function. Governance theory and psychology operate on the law of gradient-purpose, the meaning of which is: the closer we come to the result, the greater the power of motivation and activity. The clearer the purpose is, the stronger the motivation to achieve it. If the purpose is to be as clearly visualized as possible, then this image acquires unique energy properties: it is hypnotizing, attracts attention, acquires the epicenter of motivational gravity. The stronger the motivation initially, the more

subjective the likelihood of the goal becomes. This phenomenon can be useful in achieving current, short-term goals, but for the most part, it has a negative impact on the achievement of long-term perspective targets. Such a feature should be taken into account when building the strategy and tactics of higher education quality management [2, 4].

In order to ensure the integrity and unity of a society, it is necessary that it takes into account the interests of the subjects of the social process, as well as the contradictions that arise between them. Society must strive to harmonize its interests as closely as possible and coordinate the efforts of individuals and communities. Only in this way is it possible to ensure effective integrity, substantive unity of society, its effective mobilization for the achievement of socially significant goals [9, 20].

The worldview forms the foundation of human consciousness. The acquired knowledge and beliefs, combined in the worldview, form a system of understanding by the man of the world and himself. The worldview is an integral education, a systematic basis of human experience. This is, first of all, the generalized knowledge obtained as a result of professional and practical activity; secondly, spiritual values that contribute to the formation of ideals. Thus, the worldview is a set of views, principles, understanding of the world and program of action.

Intellectual freedom of the university prompts the need for free communication, forms the ability to express their own thoughts, as well as the skills of civilized discussion - that is, the ability to respect the opinions of opponents [4, 87].

According to Zakharov, "the cultural mission of the university involves a focus on the development of individuality, the unity of science and higher education, central to the structure of the University of the Faculty of Philosophy (Humboldt), the creation of conditions for the realization of the free pursuit of truth (Veblen), the duty of the intellectual. and the moral

development of their wards, for the embodiment of the cultural values of their era (Flexner), the status of the center of support and translation of the values of their culture, the fight against the massification of society, the spiritual liberation of man and the focus on their own existence, the improvement of "moral character and intelligence", the key importance of the Faculty of Culture in the structure of the University (Ortega-i-Gasset), the creation of conditions for the realization of the inherently human service of truth, the status of the center of spiritual communication (Jaspers) and humane form oriented personality "[12, 9]. One can agree with the thesis that "the formation of the concept of university education is based on a certain methodological basis. Such in the conceptualisation of the genesis and evolution of the university are primarily liberal and utilitarian approaches. Liberal methodology is elitist in character: it aimed at the development of intelligence, spiritual potential of the person, raising the personal level. The pragmatic methodology in the development of the theory of the university was initially connected with the needs of society in professionals, specialists" [12, 33].

Liberal ideas that spread the values of freedom, property and the natural rights of the individual were the first to emerge. Explaining the principles of liberalism, Kekes noted: "Liberalism was born in the Renaissance as a reaction to religious orthodoxy, gained strength during the Reformation, and became one of the most influential political forces in the Enlightenment. He gradually lost the character of the negative reaction and acquired the signs of a positive political concept, which allowed him to become an alternative to all types of absolute authoritarianism... After the decline of Marxism, liberalism became the dominant ideology of our time" [3, 108]. However, liberal ideology should not be idealized: the basis of the postulate of liberalism (pluralism of ideas, equality, freedom, individualism)

must be consistent with national interests, with the level of democracy and the mentality of the society in which they intend to establish themselves.

The constructive counterbalance to liberalism is often defined by the ideology of conservatism, which emphasizes tradition, spirituality, and order. Indeed, freedom, democracy and pluralism at the level of the conservative approach are balanced by organization, morality and order. The proponent of conservatism, E. Burke, asserted: "If prudence and prudence are integral parts of wisdom, then they undoubtedly also become integral parts of duty, when the subject of destruction and construction is not the brick and the boards, but the thinking creatures, because a dramatic change of position. Conditions and Habits Can Throw Masses of People into Misfortune " [1, 478].

Conservatism is often identified with a reactionary or anarchic doctrine that promotes social stagnation and impedes the development of society. For the most part, such a statement is not true. The crux of the matter is that conservative ideology does not cultivate the idealization of the virtual perspective and honors the present, not because it is connected with antiquity or better than a possible alternative, but because it is tested by experience, to which the principle of continuity and development applies.

On this occasion Oakshott said: "One will find small and gradual changes more acceptable, welcoming every attempt to preserve the continuity of tradition. Some changes will be welcomed with a light heart, but not because they make significant improvements, but because they are easily absorbed: the changes of the seasons are related to their recurrence, and the growth of children is to be continuous. Being a conservative is not just about making any changes; it's also a way of adapting to the changes that all people need to make. Change is a threat to identity. However, the identity of a person (or community) is only a

continuous test of chance, each of which is in the control of circumstances and the weight of each is directly proportional to her acquaintance" [5, 84-85]. As conservatives point out, any social transformation only makes sense when it promotes organic and positive change. Yaroslav Pelikan in the book *The Idea of the University* states that "the future of universities in all countries - as well as the future of these countries themselves - depends to a large extent on the ability to find in the 21st century such structures that would be able to fully realize the ideals of the university" [5, 42].

Conclusion. Education is the main component of the human development process, ensuring the transfer, absorption and consumption of knowledge and values. By the early twentieth century, their close ontological and functional kinship remained - educational institutions were at the same time centers of culture.

Higher education quality contains, is based on, certain value prerequisites. The materiality of the value component of quality management in higher education is beyond doubt, because value is the basic category for building a picture of the world. We can talk about a special - value - perception of the world, which is significantly different from the rational, utilitarian and contemplative. Since the time of Kant, the professional environment has been operating in such a delineation: what we should do is determined by values, and what we want to do by interests. Values are generalized representations that function as ideals, stereotypes of individual and social consciousness. They function as ideal criteria for the assessment and orientation of the individual and society. Values are formed as forms that specify the range of boundary parameters of the desired transformations of reality. The goal setting (goal setting) aspect and planning of how to achieve them is important for any type of activity and management, it is a clear and detailed imaginary

model of the result: it significantly facilitates its achievement, makes this procedure clear, predictable and predictable. A successful strategic plan is a hint for making the right tactical decisions in the face of dynamic change. Therefore, before starting an activity in a certain direction, it is necessary to formulate the goal as clearly as possible, since the goal essentially determines the feasibility of certain ways and ways of achieving it in the most efficient and economical way; it is the goal that determines the methodological, methodological and instrumental range that is most relevant to the implementation of the targets in practice. Goal setting is more an art of intellectual intuition than a science that relies on clear causation, laws, and patterns. This is its key feature, advantage and disadvantage, since in principle only the most general recommendations can be offered.

This characteristic trait of goal-setting is especially evident in the case of complex and systemic objects (landmarks) - a combination of many factors and trends, the hierarchical subordination of which is not a constant. In these circumstances, it is important to build an adequate relief of priorities, a balance of strategic goals and tactical steps towards achieving them. The formulated theoretical and methodological emphasis contains considerable illustrative potential in the field of higher education quality management, in which the problematic formats are layered. At the same time, the fact of the multifarious variability of the problems a priori denies the effectiveness of common approaches, insisting on the need to analyze each situation specifically - as a unique combination of many contexts, components and perspectives.

References:

1. Burke E. (1998). Zberezhennia ta zminy [Save and change]. Konservatyzm: Antolohiia Smoloskyp [In Ukrainian]

2. Druker P. (1998). Effektivnoe upravlenye. Ekonomycheskye zadachy y optimal'nye resheniya [Effective management. Economic problems and optimal solutions]. FAYR-PRESS [In Russian]
3. Kekes D. (2002). Zasadnychi tsinnosti liberalizmu [Fundamental values of liberalism]. Smoloskyp [In Ukrainian]
4. Mytsyk L. (2011). Avtonomiia universytetu i zabezpechennia iakosti osvity: poshuk optimal'noi modeli [University autonomy and quality assurance in education: finding the optimal model]. *Naukovi zapysky Nizhyns'koho derzhavnoho universytetu imeni Mykoly Hoholia : zbirnyk naukovykh prats'*, 2, 12–16. [In Ukrainian]
5. Oukshot M. (1998). Scho oznachaie buty konservatorom [What it means to be a conservative]. Smoloskyp [In Ukrainian]
6. Pelikan Y. (1992) *The Idea of the University. A Reexamination.* Yale University Press
7. Rykkert H. (1911). Nauky o pryrode y nauky o kul'ture [Natural sciences and cultural sciences]. Obrazovanye [In Russian]
8. Sushentsevoi N. (2014). Upravlinnia iakistiu osvity: dosvid ta innovatsii [Education quality management: experience and innovation]. IMA-pres. [In Ukrainian]
9. Turen A. (1998). Sotsyal'nye transformatsyy dvadtsatoho stoletyia [Social transformations of the twentieth century]. *Mezhdunar. zhurnal sotsyal'nykh nauk*, 23, 3–22. [In Russian]
10. Vorobiienko P. (2015). PTsil'ovyj pidkhid do menedzhmentu vyschoi osvity [Targeted approach to higher education management]. *Problemy ekonomiky: naukovyj zhurnal*, 2, 33–41. [In Ukrainian]
11. Yaspers K. (2006). Ydeia unyversyteta [University idea]. BHU [In Ukrainian]

12. Zakharov Y. (1994). Myssyia unyversyteta v evropejskoj kul'ture [The mission of the university in European culture]. Novoe tysiacheletye [In Russian]

Citation: O. Vorobyova (2020). THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION THROUGH THE PRISM OF VALUES AND TARGETING OBJECTIVES OF EDUCATIONAL ACTIVITY. Innovative Solutions in Modern Science. 4(40). doi: 10.26886/2414-634X.4(40)2020.6

Copyright: O. Vorobyova ©. 2020. This is an openaccess article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (CC BY). The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

DOI 10.26886/2414-634X.4(40)2020.7

UDC 378.14:378

**THE STUDY OF THE STATE OF INTERNET USE IN THE PROCESS OF
TRAINING BACHELORS IN CYBERSECURITY**

A.Samoylenko, PhD, Associate Professor

<https://orcid.org/0000-0002-6374-4168>

e-mail: samoylenko_aleksey@outlook.com

Educational and Scientific Institute of Information Security of the Security Service of Ukraine, Kiev, Ukraine

The article presents a study of the state of Internet usage in the process of professional training of cybersecurity bachelors. The concept of preparation has been clarified. The problems related to the security of cyberspace are characterized. The subject of research is the frequency of use of the Internet in the process of professional training of cybersecurity bachelors, namely questions related to the frequency of search of educational information on the Internet and its type and perception, the use of the online educational environment in the preparation of bachelors in cybersecurity in the specialty, the introduction of remote technology and

blended learning at universities. The purpose of the work is to publish the results of a study that was conducted over three academic semesters in order to study the state of use of the Internet in the process of professional training of bachelors in cybersecurity. Interviewing and interviewing methods are a part of the work done. The published results indicate that there is an increasing need to use the Internet in the professional training of cybersecurity bachelors. The field of application of the results is a methodological field for improving the methodology of training bachelors in cybersecurity, which require the use of electronic content, educational environments and communication systems in the Internet, capable characterized by the motivation of future bachelors in cybersecurity for professional training and the systematic use of modern technologies in modern technology. to select methods, software for programming, creation and implementation of virtual space products , the ability to design digital technology environments.

Keywords: Internet, cybersecurity, vocational training.

*кандидат педагогічних наук, доцент, Самойленко О. О.,
Дослідження стану використання мережі Інтернет в процесі професійної підготовки бакалаврів з кібербезпеки / Навчально-науковий інститут інформаційної безпеки Служби Безпеки України, м. Київ, Україна*

У статті представлено дослідження стану використання мережі Інтернет в процесі професійної підготовки бакалаврів з кібербезпеки. Уточнено поняття підготовки. Охарактеризовано проблеми, пов'язані із захищеністю кіберпростору. Предметом дослідження є частота використання мережі Інтернет в процесі професійної підготовки бакалаврів з кібербезпеки, а саме питання, які стосуються частоти пошуку навчальної інформації в мережі Інтернет та її типу та сприймання, використання мережевого

освітнього середовища в процесі підготовки бакалаврів з кібербезпеки за фахом, впровадження технології дистанційного та змішаного навчання в університетах. Метою роботи є оприлюднення результатів дослідження, яке проводилось протягом трьох навчальних семестрів з метою дослідження стану використання мережі Інтернет в процесі професійної підготовки бакалаврів з кібербезпеки. До методів проведеної роботи є метод інтерв'ювання та анкетування. Оприлюднені результати свідчать про те, що збільшується потреба у використанні мережі Інтернет в процесі фахової підготовки бакалаврів з кібербезпеки. Сферою застосування результатів є методичне поле для удосконалення методики підготовки бакалаврів з кібербезпеки, які потребують використання електронного контенту, освітніх середовищ та систем комунікації в умовах мережі Інтернет, здатні характеризуватися вмотивованістю майбутніх бакалаврів з кібербезпеки на професійну підготовку та на систематичне використання сучасних технологій, що характеризуються умінням підібрати методи, програмні засоби для здійснення програмування, створення і реалізації продуктів віртуального простору, здатністю проектувати цифрове технологічне середовища.

Ключові слова: Інтернет, кібербезпека, професійна підготовка.

Вступ. Спеціаліст з кібербезпеки займається розробкою охоронних систем для різних комунікаційних мереж і електронних баз даних, тестує і вдосконалює власні і сторонні розробки для уникнення ризиків витоку відомостей, що становлять державну або комерційну таємницю, конфіденційну інформацію. Така професія є порівняно молодого і отримала широке розповсюдження у зв'язку з впровадженням комп'ютерних та мережевих технологій практично в

усіх організаціях — від невеликих комерційних фірм до органів держбезпеки. При підготовці фахівців з кібербезпеки враховуються академічні та професійні вимоги до спеціалістів в галузі програмування, комп'ютерних наук та інформаційно-комунікаційних технологій. При цьому значну увагу приділено вивченню та практичному застосуванню технологій інформаційної безпеки при розробці систем керування базами даних та знань, мережових додатків та Інтернет-сервісів, протоколів передачі та шифрування даних [1]. Крім того частина дисциплін ознайомлює майбутніх фахівців з методиками сертифікації, експертизи та проведення спеціальних досліджень у тому числі з використанням паралельних та квантових обчислювальних середовищ засобів і систем кібернетичного захисту інформаційних ресурсів [2]. Окремі курси присвячені методам виявлення, блокування загроз та отримання доказів несанкціонованого доступу до інформації з відповідним ступенем секретності корпоративних, банківських та державних інформаційних ресурсів.

Мета: дослідити стан використання мережі Інтернет в процесі професійної підготовки бакалаврів з кібербезпеки.

Виклад основного матеріалу.

Професійна діяльність бакалаврів з кібербезпеки в сучасному світі спрямована на систематичне удосконалення компетентностей. А отже підготовка такого фахівця потребує сучасних технологій та засобів навчання. Ефективність проведення наукового дослідження обумовлена чітким визначенням його категоріального апарату. Проаналізуємо такі дефініції як «підготовка до професійної діяльності», «підготовка бакалаврів з кібербезпеки до професійної діяльності» та «освітньо-цифрове середовище».

Професійна підготовка кадрів різних галузей в сучасному світі є надзвичайно важливою задачею держави. Її розв'язок набуває значущості залежно від того, наскільки близько стоять ті чи інші спеціалісти до сфери життєдіяльності суспільства [3].

Зміст поняття «підготовка» визначається як сукупність спеціальних знань, умінь й навичок, якостей, трудового досвіду й норм поведінки, які забезпечують можливість успішної роботи з визначеної професії; як процес повідомлення відповідних знань й умінь» [4].

Кібербезпека передбачає вирішення багатьох проблем, в тому числі й боротьба з комп'ютерними вірусами. Термін «комп'ютерний вірус» уперше вжив Ф. Коен у 1984 р. Він поділив віруси на такі групи:

- 1) ті, що написані для наукових досліджень у галузі інформатики;
- 2) так звані «дикі» віруси для заподіяння шкоди користувачам [5].

Забезпечення кібербезпеки є актуальним для багатьох сфер діяльності, зокрема, сфер науки, техніки та технологій (особливо інформаційних технологій), що охоплюють проблеми, пов'язані із захищеністю кіберпростору країни, окремих об'єктів його інфраструктури тощо [5]. Такими об'єктами, зокрема, є:

- інформаційно-технологічна підтримка кіберпростору країни (підприємства, установи тощо);
- інформаційні ресурси країни (підприємства, установи тощо);
- інформаційні та інтелектуальні системи різних класів;
- технології забезпечення кібербезпеки об'єктів різного рівня (система, об'єкт системи, компонент об'єкту тощо),
- процеси управління кібербезпекою об'єктів різної природи.

Підготовка фахівця за освітнім ступенем бакалавр з кібербезпеки є правом сучасної професійної діяльності у системі державних та комерційних підприємств, які пов'язані послугами щодо

захисту інформації на об'єктах інформаційної діяльності. Актуальність проблем кібербезпеки підкреслюється необхідністю користування інформаційними системами та технологіями, від соціальних мереж, розміщення інформації про свої персональні дані в Інтернеті до користування банківськими рахунками, системами e-commerce та ін.

З метою дослідження стану використання мережі Інтернет в процесі професійної підготовки бакалаврів з кібербезпеки нами було проведено анкетування протягом трьох навчальних семестрів. В анкетуванні брали участь здобувачі вищої освіти спеціальності 125 «Кібербезпека» у кількості 187 осіб. До експериментального опитування були залучені представники таких закладів вищої освіти, як Міжрегіональна академія управління персоналом.

Предметом дослідження стали питання, які стосуються частоти пошуку навчальної інформації в мережі Інтернет та її типу та сприймання, використання мережевого освітнього середовища в процесі підготовки бакалаврів з кібербезпеки за фахом, впровадження технології дистанційного та змішаного навчання в університетах. Дослідження проводилось протягом трьох семестрів.

В ході опитування бакалаврів з кібербезпеки було задіяно 187 осіб. Опитування проводилось протягом трьох семестрів. Результати опитування представлені нижче (таблиця 1.)

Дослідження частоти використання мережі Інтернет в процесі професійної підготовки бакалаврів з кібербезпеки протягом трьох семестрів надає можливість стверджувати, що динаміка використання мережі Інтернет лише 2-3 рази на тиждень здобувачами вищої освіти в навчальних цілях зменшилась майже на 10 %. У викладачів цей показник зменшився лише на 7 %.

Таблица 1.

Дослідження стану використання мережі Інтернет в процесі професійної підготовки бакалаврів з кібербезпеки

Частота використання мережі Інтернет в процесі професійної підготовки бакалаврів з кібербезпеки	Здобувачами вищої освіти у відсотковому співвідношенні			Викладачами у відсотковому співвідношенні		
	I семестр 2018н.р.	II семестр 2018н.р.	I семестр 2019н.р.	I семестр 2019н.р.	I семестр 2018н.р.	I семестр 2019н.р.
Раз у 1-2 години	46,2%	59,5%	86,6 %	39,2%	51,9%	75,4%
1 раз в день	44,2%	24,6%	9,6 %	47,5%	28,9%	18,6%
2-3 рази на тиждень	9,6%	15,9%	1,8 %	13,3%	19,2%	6,0%
Загальна кількість	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Стан використання мережі Інтернет в процесі професійної підготовки бакалаврів з кібербезпеки представлено у вигляді гістограм на рисунку 1.

Динаміка використання мережі Інтернет майбутніми бакалаврами з кібербезпеки щодня збільшується майже на 15%, у їх викладачів – лише на 10%. Майже 90% здобувачів вищої освіти використовують мережу Інтернет в навчальних цілях раз у 1-2 години на час дослідження у третьому семестрі. Зазначений показник підвищився майже удвічі за період дослідження. У викладачів показник використання за період дослідження підвищився майже на 40%, але на 10 % є меншим за показник щодо здобувачів вищої освіти.

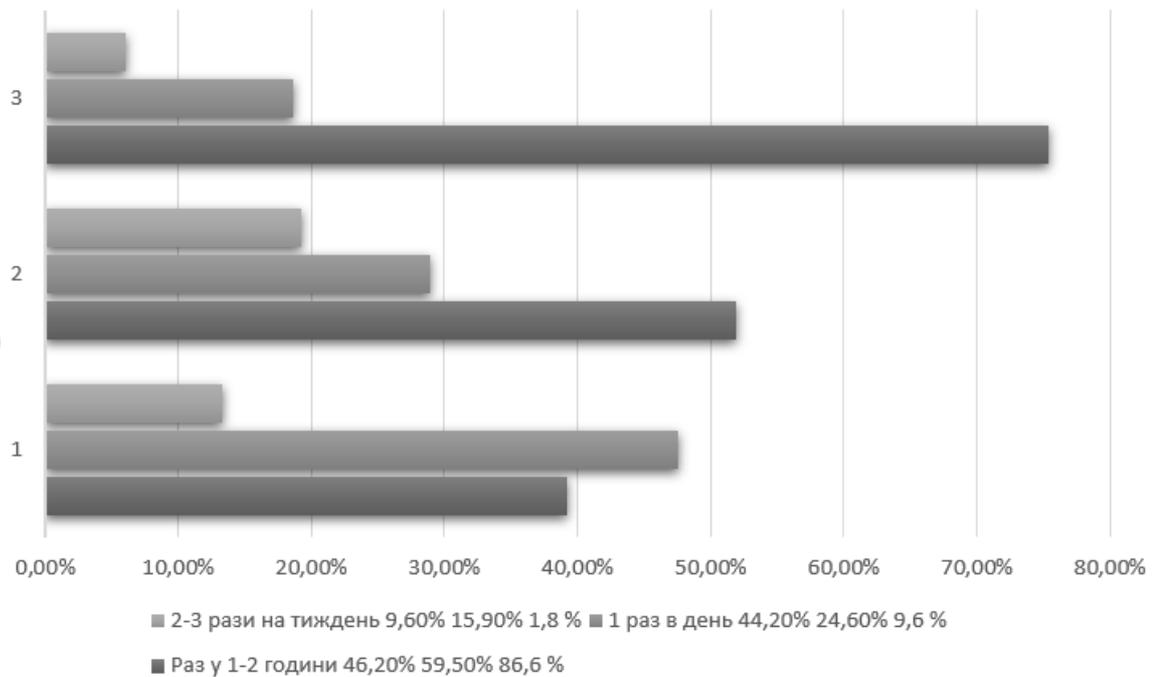

Рисунок 1. Стан використання мережі Інтернет в процесі професійної підготовки бакалаврів з кібербезпеки

Висновки. Отже, динаміка отриманих показників свідчить про те, що збільшується потреба у використанні мережі Інтернет в процесі фахової підготовки бакалаврів з кібербезпеки. Так потрібно удосконалювати методики підготовки бакалаврів з кібербезпеки, які потребують використання електронного контенту, освітніх середовищ та систем комунікації в умовах мережі Інтернет. До перспектив подальших розробок відносимо розробку методик що здатні характеризуються вмотивованістю майбутніх бакалаврів з кібербезпеки на професійну підготовку та на систематичне використання сучасних технологій, що характеризуються умінням підібрати методи, програмні засоби для здійснення програмування, створення і реалізації продуктів віртуального простору, здатністю проектувати цифрове технологічне середовища.

Література:

1. *Canada's Cyber Security Strategy*. (2010). For a stronger and more prosperous Canada
www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/cbr-scrststrtg/cbr-scrst-strtg-eng.pdf. (2019, травень, 04)
2. *Освітньо-професійна програма*. (2016). https://onat.edu.ua/wp-content/uploads/2018/05/%D0%9E%D0%9F%D0%9F_%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%80_125.pdf. (2020, березень, 13)
3. *Освітня програма зі спеціальності 125 Кібербезпека*. (2019). Отримано 14. 01. 2020 р. з http://vstup.knuba.edu.ua/ukr/wp-content/uploads/2019/02/125_%D0%91%D0%9A%D0%A1_%D0%9C%D0%90%D0%93.pdf.
4. Прохорова, А. М. (Ред.). (1999). *Российская педагогическая энциклопедия* (Т. II). М. Науч. изд-во Большая Российская энциклопедия.
5. Ткаченко, О., & Ткаченко, К. (2018). Збереження культурної спадщини та доступ до цифрових ресурсів. *Цифрова платформа: інформаційні технології в соціокультурній сфері* (1), 75-86. doi:10.31866/2617-796x.1.2018.147257

References:

1. *Canada's Cyber Security Strategy*. (2010). For a stronger and more prosperous Canada
www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/cbr-scrststrtg/cbr-scrst-strtg-eng.pdf. (2019, traven, 04)
2. *Osvitno-profesiina prohrama*. (2016). https://onat.edu.ua/wp-content/uploads/2018/05/%D0%9E%D0%9F%D0%9F_%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%80_125.pdf. (2020, berezen, 13)

3. *Osvitnia prohrama zi spetsialnosti 125 Kiberbezpeka.* (2019). Otrymano 14. 01. 2020 p. z http://vstup.knuba.edu.ua/ukr/wp-content/uploads/2019/02/125_%D0%91I%D0%9A%D0%A1_%D0%9C%D0%90%D0%93.pdf.
4. Prokhorova, A. M. (Red.). (1999). *Rosyiskaia pedahohycheskaia entsyklopedyia* (T. II). M. Nauch. yzd-vo Bolshaia Rosyiskaia entsyklopedyia.
5. Tkachenko, O., & Tkachenko, K. (2018). Zberezhennia kulturnoi spadshchyny ta dostup do tsyfrovyykh resursiv. *Tsyfrova platforma: informatsiini tekhnolohii v sotsiokulturnii sferi* (1), 75-86. doi:10.31866/2617-796x.1.2018.

Citation: A.Samoylenko (2020). The study of the state of Internet use in the process of training bachelors in cybersecurity. *Innovative Solutions in Modern Science*. 4(40). doi: 10.26886/2414-634X.4(40)2020.7

Copyright: A.Samoylenko ©. 2020. This is an openaccess article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (CC BY). The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

CONTENTS

I. TECHNICAL SCIENCES. CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

PHENOMENOLOGICAL MODELING OF VOLUME NANOMATERIALS WITH FORM MEMORY

P. Steblyanko, Doctor of Physical and Mathematical Sciences 5

K. Domichev, PhD of Technical Sciences

A. Petrov, PhD of Applied Mathematics

SYSTEM ORGANIZATION OF LOGISTICS IN CONSTRUCTION

I. Kornylo, PhD of Economical Sciences 18

P. Kurgan, PhD of Engineering Sciences

II. PHILOSOPHICAL SCIENCES

ANALYSIS AND INTERPRETATION OF QUR'ANIC AYATS ON HARAM AND HALAL FOODS 27

Aga Khaisam

THE INFLUENCE OF ISRAILIYAT ON THE TEACHINGS OF THE SECT OF EARLY ANTHROPOMORPHISTS, THE HISTORY OF THE HANBALI MADHHAB AND THE FORMATION OF RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL VIEWS OF IBN TAYMIYYAH 39

L. B. Maevskaya, PhD of History

THE MEANING OF LIFE AS A PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL PROBLEM IN THE CONTEXT OF AXIOLOGICAL EXPLICATION 65

Igor Sukhina, PhD, Associate Professor

III. PEDAGOGICAL SCIENCES

**THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION THROUGH THE PRISM
OF VALUES AND TARGETING OBJECTIVES OF EDUCATIONAL
ACTIVITY**

75

O.Vorobyova, PhD of Public Administration

**THE STUDY OF THE STATE OF INTERNET USE IN THE PROCESS
OF TRAINING BACHELORS IN CYBERSECURITY**

87

A. Samoylenko, PhD, Associate Professor